

Внимание!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.
Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.
Эта книга способствует профессиональному росту читателей.
Любое коммерческое и иное использование материала,
кроме предварительного ознакомления, запрещено.

Оригинальное название: "Wild Submission" by Roxie Sloane

Название на русском: Рокси Слоан "Дикое подчинение"

Перевод: Юлия Убагс

Редактор: Оксана Волкова

Вычитка: Анастасия Ланцова

Оформитель: Ксюша Манчик

Обложка: Надежда Ефимова

Переведено специально для группы:

https://vk.com/romantic_books_translate

Любое копирование без ссылки

на переводчика **ЗАПРЕЩЕНО!**

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Я думал, что смогу держать свой секрет вдали от чужих глаз. Подальше от моей обычной жизни — скованным, под контролем.

Но затем я встретил ее.

Она ломает все стены, что я построил, искушая меня, заставляя рисковать всем. Я жажду ее подчинения. Но сначала мне нужно доверие.

Только тогда она сможет открыть для себя удовольствие от подчинения. Только тогда я познаю умиротворение.

Она будет моей.

Пролог

Представление начинается как соблазнение. Медленный, осторожный танец, чтобы понять, что Вам действительно нужно.

Вы ловите мой взгляд или отводите его? Откликаетесь на мое прикосновение или вздрагиваете от него? Будет ли рот открываться в тихом стоне, когда мои руки будут чуть грубее, теребя волосы; мои требования, произнесенные шепотом, подталкивают к границам того, что Вы когда-либо пробовали раньше или Вы оказываетесь за пределами этих границ?

Я вижу это в Ваших глазах. Я могу читать тайное желание, которое Вы скрываете. И я знаю, что, когда толкну Вас спиной к стене и медленно поставлю на колени, Вы добровольно подчинитесь, дрожа от страсти. Мокрая. Готовая подчиниться.

Потому что здесь, со мной, Вы можете быть свободны. Признать, глубоко в себе, тягу к подчинению.

Образованию.

Мастерству.

Да, я уверен, Вы хотите подчиниться каждому моему приказу. Вы подползете ко мне на коленях, пытаясь угодить всеми способами, какими можете. И в этой капитуляции, обещаю, Вы получите такие ощущения, которых никогда не чувствовали прежде.

Мой контроль освободит нас обоих. Это единственное, что мне нужно в мире, и это единственная вещь, способная уничтожить меня. Потому что теперь, когда попробовал сдаться, я не могу вернуться к тому, что было раньше.
Изабель Эшкрофт.

После многих лет чтения женщин как открытых книг, она первая удивила меня. Кто такая настоящая Изабель? Великолепная ледяная королева, любящая бывать в общественных местах? Потерпевшая, нуждающаяся в моей защите?

Или искушение, которое я не могу игнорировать?

Контроль — это все для меня. Нет ни одной женщины в моей жизни, которую я еще полностью не освоил. И она не будет исключением.

Она думает, что представление будет на ее условиях. Ее правила. Но она просто не знает меня.

Только мои правила имеют значение. Мои руки ласкают ее светлую кожу. Мой ошейник на ее шее.

Мое тело толкает ее к пропасти.

Она сдастся, и я удержу свой драгоценный контроль. Альтернатива невысказана.

Невозможна.

Изабель будет моей.

Глава 1 Изабель

Что я сделала?

Огни Нью-Йорка размываются за окнами Maserati Кэма, когда он едет прочь от «Подземелья», его секретного клуба. Он не сказал мне ни слова с тех пор, как я пришла и предложила ему себя.

Предполагалось, что я буду его сабой.

Я чувствую дрожь, просто вспоминая, как ждала его на коленях, голая, покорно наклонившая голову. Он понятия не имел, что я последовала за ним сегодня вечером. Не могу поверить, что была настолько смелая.

Глухая, насмешливый голос в моей голове поправляет меня. Но я отталкиваю его. Я все еще цепляюсь за надежду, что Кэм примет меня. В мир, открывающийся для меня, но который он скрывал. Мир темных тайн и захватывающих возможностей.

Мир, наполняющий меня страхом и горячим желанием.

Я имела в виду все, что сказала ему ранее:

— *Я хочу, чтобы ты показал мне. Чем ты занимаешься здесь. Кто ты есть. Научи меня, Кэм. Как порадовать тебя, как испытывать удовольствие для себя.*

Я украдкой взглянула на него. Его глаза устремлены на дорогу, но я чувствую напряжение, исходящее из-под его дизайнерского костюма. Его сильные руки обхватили руль, а тело сжалось. Это напомнило мне, как все началось, как он вез меня ночью из клуба. Мой приемный брат Brent взял меня туда со своим деловым партнером. Он планировал, что они будут играть со мной, как с игрушкой. Тогда Кэм ворвался в комнату, спасая меня от эгоистичного злоупотребления Brentа, и открывая мне глаза на наши токсичные отношения.

За последние десять лет моей жизни Brent был для меня центром мира. Но теперь я вижу, как он использовал мое детское обожание для получения собственного удовольствия. Наш отец обанкротил его, его роскошная квартира и машина зависят от меня. Он думал, что я настолько слаба, что он может крутить мной, но в ту ночь это был последний раз.

Я свободна.

И все это благодаря человеку, сидящему рядом со мной в машине; человеку, игнорирующему меня; человеку, которому я предложила все.

— Кэм? — Не могу больше молчать. — Ты злишься на меня?

— Нет, — ответ Кэма короткий и резкий.

— Я что-то сделала не так?

Вместо ответа Кэм выворачивает руль, заворачивая в подземный гараж в его роскошном многоквартирном доме. Автомобиль визжит, останавливаясь в дальнем углу. Кэм отключает двигатель, тяжело дыша.

— Кэм? — Я вытягиваюсь и пытаюсь дотронуться до него рукой, но он отстраняется.

— Я не буду обсуждать это сегодня, — произносит он.

— Но...

— Изабелль, нет!

Когда он поворачивается ко мне, я вижу, что его челюсть сжата, а в глазах стоит предупреждающая вспышка гнева.

— Не провоцируй меня, это приказ.

Я пытаюсь отдышаться, ощущая трепет команды. Это Кэм, который пугает и пробуждает меня; человек, который полностью контролирует любую ситуацию. Мои соски встали. Я чувствую себя мокрой.

— Да, *Мастер*, — бормочу я, испытывая его.

— Не называй меня так! — рычит Кэм. Он пихает дверь автомобиля, открывает ее и выходит. Я быстро слеую за ним.

— Почему нет? — Мой голос раздается эхом вслед за ним в пустом гараже. Он останавливается, спиной ко мне. — Это то, что тебе нравится, не так ли?

Кэм медленно поворачивается. Его кулаки сжаты по бокам, а глаза следуют за каждым моим движением. Все в нем орет о мощи и меткости, и это замедляет мое дыхание.

— Это не игра, Изабелль. Ты не знаешь, что предлагаешь мне.

— Может быть. — Я делаю шаг к нему. — Но быть твоей сабой это все, что имеет сейчас значение.

Кэм качает головой.

— Ты все еще путаешь меня с Brentом.

— Нет! — сердито обрываю его. — Это *о тебе*. Ты показал мне новую сторону меня. Я не знала о ней, пока не встретила тебя. Пока я не увидела твою игровую комнату, и поняла... что хочу этого.

Удовольствие и сила. Подача и контроль. Они были просто словами для меня, пока я не обнаружила тайную жизнь Кэма как Дома. Теперь это все, о чем я могу думать.

— Это мой выбор. — Я делаю еще один шаг по направлению к нему. Теперь я ближе, достаточно близко, чтобы увидеть похоть в его глазах, и как он близок к краю. — Это то, чего я хочу. Я провела свою жизнь с людьми, которые радовали меня. Теперь я хочу порадовать тебя.

— Ты слышишь, что говоришь? — Кэм пытается быть пренебрежительным. — Ты хочешь порадовать меня, став моей сабой?

— Да. — Я стою на своем. — Это то, что ты сказал мне на сцене, не так ли? То, где я нашла бы свободу, сдаваясь. Что ты продемонстрируешь мне удовольствие, о котором я не знала раньше.

— Я не говорил о тебе, — хмурится Кэм. — Я имел в виду других женщин. Женщины, которые имеют опыт в этом мире. Кто знает правила.

— Так научи меня. Покажи мне. Дай мне этот опыт.

Я преодолеваю несколько последних шагов между нами, и смело смотрю в его глаза. Прежняя Изабелль повернулась бы и унеслась прочь в унижении, поскольку ее ранее отвергли. Но я не буду так легко сдаваться.

На этот раз, я буду бороться за то, что хочу.

Кэм беспокойно выдыхает.

— Ты не готова.

— Это мое решение, я хочу попробовать, — противостою я.

— Это непрофессионально. Твой отец...

— Мергв, — заканчиваю я. — Он был твоим наставником, но это не имеет ничего общего с тем, что происходит между нами.

— А что это? — спрашивает Кэм, все еще пытаюсь одержать верх.

Я протягиваю руки и кладу ему на грудь. Я чувствую мышцы под его хрустящей рубашкой. Медленно скольжу по ним.

— Это... — шепчу я, не разрушая зрительного контакта. — Ты не чувствуешь этого?

Кэм смотрит назад. Электричество между нами пульсирует, опасно и жарко. Мои кончики пальцев играют по низу живота и задевают его пояс.

— Скажи мне, что ты хочешь от меня, — бормочу я, смачивая свои губы. Он близок к пределу, я чувствую это. Мне просто нужно подтолкнуть его через край и заставить увидеть, насколько хорошо это могло бы быть. Как правильно. — Расскажите мне, что Вам нужно, *Мастер*.

Я нажимаю слишком сильно. Кэм остро реагирует на слова, разрывая чары.

— Стоп! — сердито орет он. — Если это произойдет, ты будешь слушаться меня.

Я следую за ним к лифту.

Поездка до пентхауса проходит напряженно. Он не разговаривает со мной, даже не смотрит в мою сторону.

Двери открываются.

— Иди спать, Изабелль, — грубо приказывает он. — Мы поговорим утром.

— Но...

Я смотрю на человека передо мной, которому хочу посвятить себя. Двери мягко закрываются за мной, и я могу только цепляться за остающуюся надежду.

Означает ли это, что он подумает над этим?

Глава 2

Кэм

Я приезжаю на свой этаж-пентхаус и быстро направляюсь в свою спальню.

Минуту спустя я ударяю в зеркальную стену в гардеробной.

Блядь!

Стекло рассыпается под моими костяшками, но я не чувствую боли. Я мельком улавливаю свое отражение в разбитом стекле. У меня дикие и яростные глаза.

Все выходит из-под контроля.

Реальность шокирует и возвращает меня обратно. Я проматываю воспоминания, быстро дыша. Моя рука кровоточит, разбитое стекло валяется по всему полу. Я не мог даже смотреть на нее в лифте. Я так сильно ее хотел, что даже не доверял себе и не смотрел в ее сторону.

Закрываю за собой дверь и иду в ванную за аптечкой. Подставляю рану под холодную воду, а затем плотно перевязываю, сосредоточившись на одной задаче, чтобы заблокировать воспоминания об Изабелль в клубе.

Ее великолепное тело, голое и жаждущее меня. Ее губы приоткрылись в подчинении, ее глаза умоляли меня о контроле, о котором я так мечтал.

Она была бы идеальной сабой.

Большинство мужчин не понимают, что идеальные сабы это не покорные и пассивные женщины. Девушка, которая изначально соглашается со всем, что Вы говорите и прыжкам по Вашей команде — с ней нет проблем. Когда они отдаются так свободно — это не приз для меня.

Нет, лучшие подводные лодки — истребители. Женщины, которые цепляются за свой контроль, даже когда они стараются изо всех сил, до сладкого момента, когда вы ломаете их полностью. Их сдача — вот истинная сладость.

И Изабелль... она будет драться со мной на каждом шагу нашего пути. Я могу увидеть это в отблеске ее глаз, неповиновение, даже когда она склонила голову, и назвала меня «Мастер».

Моя кровь кипит от воспоминания о тихом стоне этого слова на ее губах. Я хочу услышать ее громкие крики, мольбы, когда я буду играть с кнутом и цепями.

Моим членом.

Слышу, как хлопает в коридоре входная дверь. Она здесь. Ее шаги слегка стучат по полу, приближаясь к моей спальне. Она стоит у двери.

Тишина.

Я могу представить ее там, с поднятой рукой, готовой постучать. Ее грешное шелковое платье обтягивает тело, ее рот мокрый и готовый доставить мне удовольствие.

Все, что я хочу — ее, и я обещаю, если она спросит снова или хотя бы постучит в дверь, то к черту все.

Я выбью дверь и оттрахаю ее прямо в зале. Утверждая права на ее тело, суну глубоко между ее ляжками, придавливая ее запястья к полу, расставив ноги коленом, буду дразнить ее и мучить до тех пор, пока она не кончит.

Мой член напрягается при этой мысли. Я напряжен, готов.

Но шаги медленно отступают. Дверь закрывается. В квартире по-прежнему тихо.

Я выдохнул с рычанием, начиная достигать собственного освобождения, раз она отказала. Я двигаюсь жестко и быстро, представляя ее скользящие губы вокруг меня; как эти голубые глаза будут смотреть на меня, когда я засуну глубоко ей в рот.

Я кончаю со стоном. Ебать, это то, что она сделала со мной. Она манипулирует мной. Я дрочу в ванной комнате, как какой-то зеленый ребенок. Ей нужно преподать урок. Она должна знать, у кого контроль.

Я возьму себя в руки, моя решимость уже наготове.

Она хочет быть моим самбиссивом и узнать все об этом темном мире контроля и желания? Я дам ей то, чего она хочет, но на моих условиях. Не будет неповиновения, не будет больше отталкивания моих рук.

Я сдерживался, обеспокоенный ее эмоциями и историей с Брентом. Но если она уверена, я не будет стоять на ее пути.

Я беру то, что хочу. И я хочу ее.

Глава 3 Изабелль

Я проснулась от звона посуды и жужжания кофеварки. Вытянувшись в роскошной постели, я ощущаю супер мягкие простыни, окутывающие мою обнаженную кожу. Единственное, что могло сделать ситуацию лучше — лежащий рядом Кэм.

Кэм.

Я чувствую себя ребенком в рождественское утро. Кэм не отверг полностью мою просьбу: сказал, что мы поговорим об этом сегодня.

Это означает, что ответом может быть «да».

Я натягиваю штаны для йоги и облегающую футболку. В животе я ощущаю странный трепет, похожий на волнение. Я не привыкла чувствовать себя так; не привыкла нервничать и волноваться о ком-то.

Не привыкла чувствовать вообще что-либо.

Я иду по коридору на кухню. Кэм выглядывает из-за стойки.

— Доброе утро, — произносит он. Его глаза исследуют мое тело, и я чувствую вспышку гордости. Мое тело упругое и подтянутое после года диеты и тренировок, а лайкры для йоги показывают каждый изгиб.

— Доброе утро, — отвечаю я, улыбаясь. Я наливаю себе стакан свежевыжатого сока из кувшина на столе, предоставляя ему вид на мою задницу. Я улыбаюсь про себя. Кэм делал шоу из того, как отталкивал меня, но он не может скрыть желания в глазах. Или страсть, которая подогривала наши поцелуи. Нет никакого способа, чтобы человек, который тебя не хочет, смог заставить реагировать себя так.

— Ты хорошо спала? — спрашивает он спокойно.

— Хорошо, спасибо. — Я сажусь на табуретку и смотрю, как он мастерски переворачивает блины на сковородке. Он делает все с легкой точностью, и я не могу дождаться, когда почувствую его руки на себе.

— Какие планы на день? — спрашивает Кэм будничным тоном.

Он по-прежнему притворяется, что это обычное утро, поэтому я играю вместе с ним.

— Я думала, что схожу с утра на йогу и потом пообедаю с другом.

Я беру клубнику из миски на столе. Кусаю сладкий кончик сочного плода и всасываю с удовольствием. Что-то мелькает во взгляде Кэма.

— Сожалею, — шепчу я, облизывая губы. — Я должна сначала спросить разрешения?

Он перекладывает блинчики на тарелку, кладя поверх них несколько ложек свежих ягод из миски.

— Сядь и поешь сначала. — Его голос резкий. Очевидно, он не в игривом настроении.

Моя уверенность колеблется. Что, если я неверно оценила его прошлой ночью, и он не хочет вводить меня в свой мир?

Я занимаю место и избегаю его взгляда, пока Кэм наполняет свою тарелку и садится напротив меня. Он ест медленно, отрезая каждый кусок ножом. Напряжение нарастает, и я умираю в ожидании, пока, наконец, он не кладет вилку и смотрит мне в глаза.

— Ты хочешь быть частью моего мира, и я готов поделиться им с тобой, — говорит он медленно. — Но нам нужно сначала серьезно поговорить.

Я готова выпрыгнуть из кресла, но заставляю себя оставаться равнодушной.

— Я слушаю, — говорю я, толкая мою нетронутую тарелку.

Кэм встречает мои глаза.

— То, что ты предложила вчера вечером, стать моей сабой. Это не то, что я воспринимаю всерьез.

— Я тоже, — говорю я быстро. Он глушит меня взглядом.

— Отношения между Домом и его сабой строятся на доверии. Это наиболее мощный интимный опыт двух разных людей. И это работает потому, что саба соглашается расстаться с полным контролем и отдает его Дому. Она знает, что подарить своему хозяину. В свою очередь, хозяин соглашается опекать ее от маленьких деталей до наиболее важных решений. Это его работа, чтобы держать ее в безопасности, счастливой и хорошо заботится. Ты это понимаешь?

Я делаю паузу. Я была сосредоточена только на сексуальной части отношений: интересно, он отшлепает меня с завязанными глазами, бросит к себе на кровать, свяжет мне ноги, чтобы он мог видеть мою самую интимную часть? Он будет капать горячий воск на мое тело? Я бы хотела, чтобы он это сделал? Я продолжаю думать, что наверху комната укомплектована игрушками, и Кэм возвышается надо мной, с хлыстом в руке. Но теперь я понимаю, это гораздо больше.

Я киваю.

— Если ты серьезно относишься к тому, чтобы стать моей сабой, то тебе нужно понять правила.

— Какие правила? — спрашиваю я.

Кэм откашливается.

— Первое. Ты всегда следуешь моим командам. Второе. Ты не спрашиваешь меня, если я не даю разрешения. Третье. Ты доверяешь мне. Мы доверяем друг другу. Это означает, что ты не будешь сдерживаться. Я отдаю тебе приказы, и ты делаешь это. Не потому, что я тебе говорю, а потому что ты хочешь.

Кэм наклоняется над столом, его свирепый взгляд держит мой.

— Ты будешь в безопасности со мной. Даже если тебе страшно или больно, ты должна знать, что я никогда не буду толкать тебя за те грани, с которыми ты не можешь справиться. Но ты можешь справиться с этим намного лучше, чем думаешь. И как твой хозяин, я возьму тебя и сделаю своей.

Я смотрю на него. Мое сердце бешено колотится. Все происходит очень быстро.

— Хорошо... — заикаюсь я. — Я могу сделать это.

Кэм чувствует мое состояние.

— Послушай, Изабелль. Это не просто то, что мы делаем в клубе или в спальне. Условия нашего соглашения остаются в силе 24/7. Оно не заканчивается только потому, что ты не хочешь делать то, что я говорю тебе в конкретный момент.

Я сглатываю.

— Ешь свой завтрак, пока он горячий, — говорит Кэм.

Я качаю головой.

— Я не голодна. Перекушу что-нибудь позднее.

Его глаза мерцают.

— Ты уже нарушила правило номер один. Если ты меня ослушаешься, мне придется тебя наказать.

Я задыхаюсь. Мы просто ушли от нуля до шестидесяти за пять секунд. На мгновение я думаю, что Кэм просто дразнит меня, но есть хищный блеск зверя в его взгляде, который говорит мне, что он очень серьезен.

— Как ты накажешь меня? — шепчу я. Вдруг я понимаю, что ничего не знаю об этом мире, в котором он живет.

— Это зависит от тяжести твоего неповиновения, — объясняет он. — Некоторые Дома используют шлепки, порку или ограничения.

Я вздрагиваю, вспомнив как Брент пытался бить меня в клубе.

Кэм продолжает:

— Я мог бы лишить тебя удовольствия или освобождения. Если бы ты совершила серьезное правонарушение, наказание может длиться несколько дней или дольше, пока ты не вернешь свои привилегии.

— Ты будешь делать мне больно? — спрашиваю я, все еще думая об этом.

Кэм смягчается.

— Не так. Мне так не нравится.

Я краснею. Неужели я настолько прозрачна?

— Нам нужно разработать список ограничений вместе, — продолжает он. — Так ничего не будет сюрпризом. Это все о доверии, — повторяет он. — И если ты не готова доверять мне, то мы закончим прямо сейчас.

Сквозь меня проходят противоречивые эмоции. Я отчаянно хочу этого, но в тоже время боюсь. Я потратила свою жизнь, пытаюсь сохранить контроль, когда казалось, что все ускользает от меня. Сдаться кому-то добровольно действительно страшно.

Кэм уже видел меня сквозь мой гламурный фасад, видел меня больше, чем кто-либо в мире. Что произойдет, когда все исчезнет? Что произойдет, когда он раскроет мои тайны, которые я так долго хранила?

— Я пойму, если ты передумаешь, — говорит Кэм. — Это не для всех. Особенно не для кого-то вроде тебя, — добавляет он.

Я напряжена. Он не думает, что я справлюсь. Он думает, что я просто глупая девочка, которая не знает, чего хочет.

Я решила доказать, что он неправ. Встречаю взгляд Кэма с отчаянной решимостью:

— Я могу справиться с этим. Я хочу этого, Кэм.

Он смотрит, и что-то меняется в выражении его лица. Он встает и идет к своему портфелю, доставая какие-то бумаги, и кладет их на стол передо мной.

— Хорошо. Прочитай это и подумай.

Мое разочарование возрастает. Больше задержек?

— Что это? — спрашиваю я, подталкивая бумаги ближе.

— Контракт. Здесь просто излагаются основные правила. Мы будем редактировать его, когда обнаружим, что тебе нравится, а что нет.

— Сексуально. — На самом деле, я разочарована. Не ожидала, что он будет так заиклен по этому поводу.

Я вижу тень улыбки на его губах, после которой Кэм одаривает меня строгим взглядом.

— Здесь есть риски для нас обоих. Наличие договора гарантирует отсутствие каких-либо тайн.

И никоим образом это не может быть использовано против него, понимаю я, сканируя страницы. Есть пункт о конфиденциальности, а также все виды юридической терминологии. Это означает, что если что-то пойдет не так по каким-либо причинам, то мы оба защищены от иска.

Я не могу представить, что привело его к таким моментам, но понимаю. Кэм имеет репутацию в деловом мире. Если выяснится, что он пользовался такого рода вещами, это может разрушить его карьеру.

Я ставлю подпись.

— Ты даже не прочла его полностью.

— Я доверяю тебе, — говорю я. — Вот о чем речь, не так ли?

Он снова смотрит, а потом его губы медленно тянутся в разрушительной улыбке.

— Ты понимаешь, что это означает, не так ли?

Я качаю головой, мой пульс бьется быстрее. Он смотрит на меня, как на сочный стейк, который хочет съесть.

— Теперь ты моя. — Неожиданно он тянет меня к себе, оборачивая твердую руку вокруг моей талии. Он целует меня сильно, интенсивно. Я чувствую себя мокрой. Он собирается трахнуть меня прямо сейчас?

Кэм отпускает меня, затем наклоняется, чтобы прошептать на ухо.

— И сегодня я покажу тебе, что это значит.

Он собирает свой чемоданчик и выходит, оставляя меня наедине с ничем иным, кроме моего желания и договором.

Во что я ввязалась?

Глава 4 Кэм

Когда я приезжаю в офис, он уже гудит словно улей. Расположенный в центре города небоскреб «Эшкрофт Индастриз» возвышается над городом. Компания имеет десятки филиалов, контролирующих наши интересы здесь, в Штатах и за рубежом. Чарльз Эшкрофт и его партнер основали компанию с нуля; это одна из крупнейших транспортных компаний в стране. Теперь, когда Эшкрофт мертв, все зависит от меня, как от исполняющего обязанности генерального директора и его дочери Кейли, консультанта по операциям.

— Доброе утро, мистер Маккалоу. — Мой секретарь, Джинни, поднимается из-за стола. — Все хорошо?

— Да, — хмурюсь я. — Почему спросила?

— Ты опоздал, — говорит Джинни, с недоумением в голосе. — Был на встрече, которую я не занесла в календарь?

— Нет, — отвечаю я. — Я просто... занимался какое-то время в спортзале.

— Напиши мне, если ты собираешься поменять расписание на утро, — говорит она. — Я сделала кофе, пока ждала тебя, но он уже остыл.

— Прости, Джинни, — улыбаюсь я. Немного за шестьдесят, с четырьмя взрослыми детьми. Все эти годы она была в компании и всегда пыталась накормить меня витаминами и свежими фруктами. — Это исключение.

Она кивает, вытаскивая свой планшет.

— У тебя запланирован новый маркетинговый обзор на десять, иностранное финансирование в одиннадцать, потом селекторное совещание с офисом в LA на три.

— А команда?

— Ждет тебя в конференц-зале, — заканчивает она эффектно. — Что-нибудь еще?

— Кофе было бы здорово, спасибо. Обещаю, что не позволю ему остыть.

Джинни мотает головой, но все же идет на кухню. Я хватаю некоторые бумаги из офиса, готовлюсь к первой сегодняшней встрече. Если повезет, я смогу выбросить Изабель полностью из моих мыслей и сосредоточиться на работе.

Она уже занимает слишком много моих мыслей. Опаздывать не характерно для меня: хороший начальник должен быть первым в дверях утром и последним на выходе ночью. Это единственный способ показать пример. Я видел слишком многое на Уолл-Стрит — деньги акционеров и ожидание людей, — чтобы дать слабину.

Эшкрофт доверил мне эту компанию, и я его не подведу.

Утро проходит без происшествий. Я выслушиваю доклады начальников о состоянии отделов, провожу обсуждение квартального отчета о доходах и совещание с командой по поводу возможного нового приобретения. Когда последний человек покидает мой кабинет, наступает полдень и у меня есть пара минут покоя.

— Отвечай на мои звонки, — говорю я Джинни через селектор. — Мне нужно десять минут.

Иду к окну и делаю глубокий вдох. Вид великолепный: я вижу город, раскинувшийся передо мной, всю дорогу до Центрального парка и реки.

Я далеко от дома.

Я думаю о маленькой шотландской деревне, где вырос. Там всего каких-то пять сотен человек, живущих около озера в горах. Это удаленное, дикое и суровое место, но для молодого человека это больше походило на тюрьму. Я считал дни, пока мне не исполнилось шестнадцать, и я самостоятельно переехал в Глазго, работал в почтовом судоходном отделении компании, учась по вечерам, узнавая бизнес и экономику.

Мой большой прорыв произошел, когда Эшкрофт выкупил компанию. Сам Эшкрофт побывал на экскурсиях по нашей работе, и мне поручили сопроводить его. Я должен был быть мальчиком на побегушках, на самой низкой ступени, но Эшкрофт любил поговорить о его планах на компанию и дальнейшее расширение. Он хотел услышать мои мысли, сказал, что люди на первом этаже знают о том, о чем корпоративные боссы даже не задумываются. Когда пришло его время возвращаться в Штаты, он предложил поехать с ним, учиться и стремиться вверх.

Я никогда не оглядывался назад.

И вот я здесь: исполняющий обязанности руководителя компании из списка Fortune 500, со всем, что мог хотеть в жизни.

Все, включая *ее*.

Взгляд рассредоточивается, я представляю Изабелль. Ожидаящая на коленях, голая и дрожащая в ожидании моего прикосновения. Боже, мои самые смелые фантазии воплощаются в жизнь. Неважно, что она думает или что сделала, она невинная. И ничего нет слаще для меня, чем учить невинного темным удовольствиям, которые они скрывают внутри.

Чему я буду учить *ее*...

Я могу представить, как демонстрирую ей все игрушки и инструменты в моей комнате. Она будет распластана для меня, наклоненная над скамьей для порки. Ее длинные, кремовые бедра согнутся в удовольствии, пока я буду трогать кожей эту великолепную задницу. Я уже слышу ее хныканье. Как на ее коже появляются полосы красного цвета, заклею ее своей отметкой. А потом покажу ей удовольствие, которое соответствует каждому удару боли.

Мой член твердеет. Блядь! Не могу ждать. Я хочу обернуть свою руку вокруг ее шелковистых светлых волос и использовать, как вожжи, тянуть голову назад, пока буду вдалбливаться сзади. Нет милосердия, нет выхода, просто тяжелые глубокие толчки, пока она дрожит на моем члене.

Мой селектор гудит, возвращая меня в реальность. Блядь.

— Мистер Маккалоу? — Это Джинни.

— Да? — рявкаю я.

— Мисс Эшкрофт ждет Вас в три.

У меня уходит секунда, чтобы понять, что она имеет в виду Кейли, а не Изабелль.

— Сейчас буду, — рычу я, отпустив кнопку.

Я сжимаю кулаки, желая взять свое тело под контроль.

Это мой второй промах.

Опаздывать было первой ошибкой. Так вот, я отвлекся. Снова готов дрочить посередине своего дьявольского офиса.

Где, черт возьми, теперь мой контроль?

Обычно я не такой. Когда я беру новую сабу, это выглядит как деловое соглашение. Мы заявляем о наших условиях и приходим к взаимовыгодному урегулированию. Я выбираю женщин, которые знают правила. Никаких эмоций, никаких грязных желаний и вникания в мою повседневную жизнь. Я держу свои миры отдельно по определенной причине, и результат всегда удовлетворительный.

Но Изабелль...

Она нашла способ залезть мне под кожу. Она уже стирает границы между профессиональной и личной жизнью. И не только потому, что я знал ее раньше. Я не могу перестать думать о ней. Я просто должен быть очень осторожным, чтобы держать свои стены и поддерживать границы между нами — так же, как с любой другой сабой.

Кроме того, она не похожа ни на одну из других.

Засиживаюсь допоздна на работе, чтобы наверстать упущенное за утро. Уже за девять вечера, когда я открываю дверь пентхауса и захожу внутрь.

Изабелль появляется в коридоре.

— Ты вернулся, — говорит она, и на ее прекрасном лице появляется выражение облегчения. — Я не знала... — замолкает она.

Я должен был позвонить.

— Ты долго ждала?

— Нет, — отвечает она быстро. — Я просто не знала, ушел ли ты на обед или...

— Я часто работаю допоздна, — объясняю я, двигаясь на кухню. — Но ты не должна беспокоиться обо мне. В дальнейшем я дам тебе свое расписание.

Я смотрю вокруг, замечая, что на столе стоят несколько контейнеров с едой. Стол накрыт для двоих.

— Ты ждала. — догадываюсь я.

Изабелль краснеет.

— Это не важно, — произносит она, глядя в сторону.

Это то, с чем я не хочу иметь дело: эмоции, которые приходят от реальных отношений. Я никогда не жил с женщиной. Мое время всегда было моим собственным.

— Это было хорошей мыслью, — говорю я мягко.

Передо мной возникает внезапная вспышка: как я прихожу домой, а Изабелль ждет. Ее только что вымытые волосы, все еще взъерошенные и влажные, однако она готова служить мне.

Сейчас она стоит передо мной, и я вижу ее нервное ожидание.

Я чувствую прилив силы.

Она предложила мне себя. Теперь она моя — осознает она это полностью или нет. Я мог бы поднять ее на кухонный остров прямо сейчас, и раздвинуть ее бедра; погрузиться в нее глубоко и извиваться, чтобы долбить в точку G, пока она не сломается.

— Кэм?

Ее голос заставляет меня вернуться к реальности. Я смотрю на нее, пытаюсь скрыть улыбку.

Бедная девушка в ужасе.

— Дай угадаю, — бормочу я, подходя ближе. — Ты потратила весь день на раздумья о том, что повлечет за собой наша договоренность, не так ли? И твой маленький мозг устроил бунт?

Изабелль снова краснеет, но когда я протягиваю руку, чтобы погладить ее по щеке, она расслабляется, немного.

— Может быть, — признается она.

Я скалюсь.

— Ты думаешь, что я посадил бы тебя на цепь? Нацепил ошейник?

Изабелль нервно смеется.

— Расслабься, — говорю я ей, в защитном жесте. — Сегодня мы будем знакомиться друг с другом.

Как только я сломаю защитный фасад, то смогу полностью доминировать над этой женщиной.

Я привлекаю ее ближе и мягко целую в губы. Она вздрагивает и прижимается лицом ко мне, ее тело идеально подходит ко мне.

На нас слишком много одежды.

— Это был долгий день, — говорю я, улыбаясь. — Мы собираемся принять душ.

Я беру ее руку и веду к моей главной спальне. Я не жалел денег на украшение этого дома, а моя ванная комната — святилище. Вдоль стен черные глянцевые плитки из мрамора, глубокая гидромассажная ванна с душевой кабиной и длинной скамьей для отдыха под струей воды... или менее расслабляющего вида деятельности.

Я нажимаю несколько кнопок, и горячая вода льется из головок, установленных в потолке.

— Сними свою одежду, — приказываю ей.

Изабелль медленно встречает мои глаза и сдирает с себя футболку и джинсы, показывая соответствующий кружевной комплект нижнего белья.

Боже, она — шедевр. Высокая, полная грудь, плоский живот, и эти длинные ноги, которые просто умоляют быть обернутыми вокруг моей талии, пока я толкаю ее спиной к стене. Она удерживает мой взгляд, проводя руками вниз по бедрам, сняв с себя кружевные стринги. Это лучше, чем Рождество. Я мог бы съесть ее прямо сейчас, так хорошо она выглядит.

Я снимаю с себя одежду, эротическое напряжение витает в воздухе. Мой член освободился. Слишком тяжелый. Я вижу как глаза Изабелль расширяются, в знак признательности.

— Валяй, — небрежно говорю я, указывая на дымящиеся брызги. — Дамы вперед.

Она закручивает волосы в пучок и шагает в душ. Вода попадет на ее тело, бежит ручейками между ее грудей и вниз по ее бедрам.

Я мог бы смотреть на нее вечно, но на сегодняшний вечер есть более важные планы.

Я присоединяюсь к ней и закрываю дверь. Теперь между нами лишь вода и горячая, влажная кожа.

Придвигаюсь ближе.

Дыхание Изабелль учащается. Она промокает губы, и тянется ко мне, но я хватаю ее руки и прижимаю по бокам.

— Нет, — тихо говорю я. — У тебя будет много времени, чтобы прикоснуться ко мне позже. Поверь, у меня есть планы на эти руки. Но сейчас я хочу увидеть твое тело. То, что тебе нужно, то, что почувствует твое тело. Сегодня вечером это все для тебя.

Изабелль остается неподвижной. Мне интересно, показывал ли ей кто-нибудь поклонение, которого она заслуживает. Был ли какой-нибудь человек даже на время, который исследовал каждый дюйм ее тела, прикасаясь и дразня ее нежную кожу, пока она была бы так возбуждена, что не смогла бы взять больше.

Бывший ее не любил, это точно. Мужчины любят только брать. Они никогда не дают.

— Расслабься, — приказываю ей. — Закрой глаза и просто чувствуй.

Она послушно закрывает глаза. Медленно ее дыхание оседает, и я вижу, как она погружается в чувственное блаженство струй.

Я тянусь к съёмной головке душа и медленно дразню тело Изабелль потоком воды.

Начинаю с плеч и верхней части ее великолепных грудей. Используя брызги воды, мою ее соски, наблюдаю, как они встают, готовые к отсосу. Я по-прежнему блуждаю вниз по ее груди, животу, останавливаясь на вершине ее киски. Регулирую давление на душе. Знаю, она хочет, чтобы мои руки были на ней и, блядь, я хочу коснуться ее, но ожидание будет стоить освобождения. Я смакую ощущение ее кожи, которая дрожит под моими руками. Продолжаю дразнить ее.

Использую воду, чтобы медленно массировать Изабелль, преднамеренно нанося удары на этот восхитительный холм. Она стонет.

Я поворачиваю ее вокруг и прислоняю к себе так, что могу встать между ее ног с душем. Я скольжу рукой между ее ног, разводя их в стороны. Направляю головку душа в ее киску и перемещаю его туда и обратно, струи щекочат ее клитор и губы.

Она наклонила голову напротив моего плеча, я двигаю ее назад и вперед, готовя ее для себя. Чувствую, как ее тело застывает сейчас в новом виде напряжения. Смотря вниз, вижу, как ее соски стали твердыми от желания.

Я сдерживался, боролся с желанием согнуть ее и трахнуть, дразнить ее головкой моего члена, долбиться в нее со всей силы. Она такая скользкая и влажная. Я знаю, в чем она нуждается. Влажная и мокрая, готовая для меня.

Я убираю душ назад одной рукой и тяну Изабелль обратно к себе, проводя рукой медленные круги по ее животу и бедрам.

— Расскажи мне о себе, — бормочу я, замедляя темп своих движений. — Какой была жизнь, прежде чем ты была принята Эшкрофтами?

Все тело Изабелль накрывает напряжение. Но, как и ее тело, я должен знать ее саму.

Я оставляю нежный поцелуй на ее шее, поощряя ее довериться мне свое тело и свои секреты. Направляю свои руки вниз, дразня вершины ее бедер, проникая рукой к тонкой полоске волос. Она все еще напряжена, поэтому я двигаю одной рукой к груди, слегка играя с ее остроконечными сосками.

Изабелль издает стон.

— Скажи мне, — тихо говорю я, скользя пальцами глубже между ее бедер. Я провожу по ее опухшему клитору.

Она содрогается.

— Я была принята, когда мне было тринадцать. До этого я жила с приемными родителями и в детдоме.

— Что насчет твоих родителей?

Изабелль мнется. Я прекращаю поглаживания.

— Я никогда не знала своего отца, — говорит она тихо. — Моя мама была наркоманкой. Она разорялась слишком часто. Они забрали меня от нее, когда я была еще ребенком.

Я чувствую прилив гнева, но борюсь с этим. Она открыла для меня больше, чем кто-либо прежде. Все это является частью ее посвящения, принадлежащий мне.

— Помнишь ее? — шепчу ей на ухо.

Изабелль качает головой.

— Нет. У меня даже нет фотографии, — она замолкает. — Может быть, это к лучшему.

— Как ты была принята Карлом и его женой?

Я не хочу давить на нее слишком сильно, слишком рано, но у меня жгучее желание узнать правду. Могу сказать, что она не хочет раскрывать так много о себе, так что я стараюсь держать успокаивающий темп от уродства ее рассказов.

— Я была в различных приемных семьях и детских домах, в течение многих лет. Некоторые из них были нормальные, но другие... — Изабелль замолкает, и я чувствую, как ее тело снова напрягается от воспоминаний. Она качает головой. — Тогда мне повезло, наверное. Я была в приюте, когда за мной пришел социальный работник. Сказал, что там была одна пара, которая хочет усыновить ребенка. Думаю, они увидели мое фото на сайте. Даже тогда я была веселой, — добавляет она, с ноткой самобичевания в ее голосе. — Они пришли, чтобы встретить меня, и это все. Они взяли меня с собой в тот же день.

— Как ты к этому относишься?

Она пожимает плечами.

— Они были хорошими людьми. И мне повезло, я знаю. Деньги, дом... они дали мне все, что можно купить за деньги.

Много она не говорит. Я знал Эшкрофта: безжалостно амбициозный, всегда работает, поездки за границу, но он не был идеальным отцом. Я, наверное, видел его чаще за последние восемь лет, чем она.

Я переворачиваю Изабелль ко мне лицом и ловлю вспышку одинокой уязвимости на ее лице. Вот почему я поставил ее спиной ко мне на все это время — так она будет максимально открытой. Я хочу зачерпнуть ее в свои объятия и заниматься с ней любовью. Выгнать всю эту грусть и одиночество. Заставить ее почувствовать себя обожаемой и защищенной.

— Ляг на скамейку, — говорю ей тихо.

У Изабелль вырывается выдох облегчения. Она явно думает, что наш разговор окончен, но он только на паузе.

Она следует моей команде, укладывая свое тело на низкую широкую платформу.

— Раздвинь ноги для меня, — продолжаю я.

Изабелль в смятении, но все же делает это.

Беру бритву с полки и сажусь на колени перед ней.

— Я сказал, что собираюсь познать каждую твою часть, — говорю ей. — Посмотри на эту великолепную киску. — Я поглаживаю небольшие волоски между ее бедер.

Изабелль извивается.

— Не двигайся, — приказываю ей.

Она перестает двигаться. Я раздвигаю ее бедра дальше друг от друга. Ее губы нежно раздвигаются, давая дразнящий взгляд на ее распухший клитор.

Я медленно провожу бритвой вниз по ее холмику. Промываю и повторяю, до того, пока она становится чисто выбритой. Тогда я опускаю голову и оставляю легкий поцелуй на ее гладкой коже.

Она дрожит, выгибаясь бедрами напротив меня. Не могу сопротивляться и провожу языком по ее клитору.

Изабелль издает стон.

Боже, она звучит так хорошо. Я облизываю ее ниже, дегустируя сладкий, свежий вкус. Она раздвигает бедра шире, молчаливо приглашая принять ее, все мое тело напрягается в нужде.

Но я отпрянул. Поднимаюсь на ноги и предлагаю ей руку, чтобы помочь ей подняться. Она немного шатается, трясясь напротив меня, пока я веду ее из душа и оборачиваю в мягкий халат. Я веду ее в спальню и осторожно ставлю посреди моей огромной кровати.

Она ложится на нее, глаза блестят и губы разомкнулись от желания.

Я делаю три шага назад и сажусь на стул у подножия кровати.

— Теперь, Изабелль, ты сделаешь все, что я скажу.

— Да, — кивает она с нетерпением.

— Да что? — требую я.

— Да, Господин, — быстро исправляется Изабелль.

Я вознаграждаю ее с улыбкой.

— Хорошо. Теперь я хочу посмотреть, как ты трогаешь себя. Я собираюсь смотреть, как ты кончишь.

Глава 5 Изабелль

Я замерла, нервно глядя на Кэма. Он откинулся на спинку стула, но тело выдает его напряжение и готовность к действию.

— Это был приказ, — произнес он сурово. — Прикоснись, Изабелль.

Мой живот скручивается.

Никто никогда не смотрел на меня так. Brent никогда не интересовался моим удовольствием. Он только заботился о своем удовлетворении, не о моем.

Я глубоко вздыхаю. Это кажется слишком интимным, я уязвима.

Ты можешь сделать это.

Я не совсем уверена, что он хочет от меня, но я видела достаточно порно, чтобы иметь хоть какое-то представление. Brent любил заставлять меня смотреть; он говорил, что я могу научиться некоторым вещам у девочек с экрана.

Я начинаю сжимать груди, как девочки в кино.

— М-м-м, — стону я громко, поглаживая себя между ног. Я чувствительна и возбуждена после удивительного душа, но я слишком застенчива, и прямо сейчас не чувствую ничего, кроме неловкости. Тем не менее, я имитирую как можно лучше.

— О, это так хорошо.

— Это так? — спрашивает Кэм удивленно.

Я открываю глаза. Он смотрит на меня, его это не впечатляет.

Мое сердце словно падает.

— Это то, что ты хотел, не так ли? — спрашиваю я смущенно.

Кэм качает головой.

— Я же сказал, это *твое* удовольствие. Что *ты* хочешь. Не нужно притворяться со мной.

Кэм поднимается на ноги и направляется к шкафу, распахивая дверь. Мой пульс учащается. Что там может быть? Он появляется через мгновение с черным ящиком в форме полумесяца и устанавливает его на полу, рядом с кроватью. В одной руке он держит пульт дистанционного управления. Я наблюдаю с любопытством, но не задаю вопросов.

Кэм ложится на кровать рядом со мной и мягко проводит рукой по моей оголенной коже. Я содрогаюсь от теплоты его прикосновений.

— Встань, — говорит он, медленно потянув меня с кровати. Я делаю, как говорит Кэм, все еще задаваясь вопросом, что он задумал.

— Я хочу, чтобы ты была настоящей. Я хочу знать, как ты ведешь себя, когда ты одна. Когда никто не смотрит. — Голос Кэма ласкает меня. Его глубокий шотландский акцент низкий и сексуальный словно ад. — Теперь сядь.

Я сажусь на арочный ящик, и как только мои бедра касаются его, чувствую ребристую поверхность под моей только что выбритой киской. Мое сердце учащается.

— Это **Sybian-машина**. Он вибрирует для твоего удовольствия, но я контролирую скорость. Я завяжу тебе глаза и буду смотреть, как ты скачешь на нем.

Кэм закрывает мягкой тканью мои глаза. Я чувствую, как подо мной началась небольшая вибрация.

— Подумай, что ты чувствовала в душе. Мои руки скользили по этим грудям, и ты мокла от моих прикосновений.

Боже, это горячо. Кэм бормочет ободрения, когда я расслабляюсь на вибрирующей коробке и поглаживаю свои соски. Мягко. Медленно.

— Ты чувствуешь это? — продолжает Кэм. — Насколько твердые твои соски. Твои складочки умоляют дотронуться до них?

Я медленно сжимаю и перекаत्याю свои соски. Стон выскальзывает из моих губ, и я слышу ответное рычание Кэма так близко, что могу почувствовать тепло его тела, почувствовать его свежий мужской аромат. Вибрация между моими бедрами усилилась.

— Теперь ниже, — приказывает Кэм. — Покажи мне, как тебе нравится это.

Мои щеки горят. Мое сердце ускоряет темп, когда я подчиняюсь ему.

Затем я провожу обеими руками ниже, плотно захватывая клитор, напротив мощного пульса мягкого силикона.

Да.

Я снова стону, громче, наслаждаясь тем, как пульсирует подо мной машина — прямо, вправо, влево, где мне это нужно больше всего. Мой клитор опух, пульсируя, и теперь я нахожу свой ритм, уверенно кружа бедрами.

Я чувствую, что теряю контроль. Этого слишком много.

— Кэм, — выдыхая я. Я чувствую руки на талии, когда Кэм поднимает меня назад на кровать, подальше от машины. Он знал, что это слишком интенсивно. Он толкает меня бедрами назад. Обнажает меня для себя.

С завязанными глазами я не вижу, что он собираюсь сделать. Все, что я знаю — после машины я на грани. Слишком близко. Напряжение в моем теле сильнее, чем когда-либо.

Он все еще держит мои бедра на расстоянии друг от друга, его горячее дыхание напротив моей открытой влажной кожи.

Он смотрит на меня.

Он все видит.

Я больше не могу ждать.

Но я не смею двигаться.

— Изабелль, — произносит Кэм. — Прикоснись к себе.

Я скольжу рукой, чтобы погладить свою мягкую голую киску. Я продвигаю руку и медленно погружаю один палец в мою влажность.

— Ох. — Интенсивность моего стога потрясла меня.

Возвращаюсь в реальность, моя рука замирает. Что я делаю?

— Тсс. — Голос Кэма спокоен. Он перекрывает мой собственный. — Не останавливайся, я здесь. — Он убирает повязку, и я вижу, что он стоит на коленях между моими ногами.

Я сильно сглатываю, глядя ему в глаза. Они яростные, горящие похотью. Медленно он перемещает свои пальцы, направляя мою руку назад на клитор и мокрую ноющую киску.

— Тебе это нравится, милая? — бормочет Кэм мне в ухо.

Он направляет мои поглаживания, его большая рука охватывает мою собственную. Он сжимает пальцы внутри меня. Толкает мою ладонь по клитору.

Это невероятно. Я нахожусь в напряжении, уже подхожу к краю, но желаю гораздо большего.

— Скажи мне, что тебе нужно, — командует Кэм.

Не хочу говорить этого вслух.

— Скажи мне, — снова повторяет он, а затем его рука перестает двигаться.

— Ты, — отчаянно стону я. — Пожалуйста, Кэм. Я нуждаюсь в тебе.

Он отвечает, погружая два пальца в глубину моей киски.

Блядь!

Я толкаю его в ярости и удовольствии. Он снова ласкает меня ладонью напротив клитора и сжимает пальцы во мне с невероятной точностью. Я стону, извиваясь от необходимости.

— Кончи для меня, Изабелль. Сделай это.

Его разрешение раскрывает что-то во мне.

Я взываю, когда кульминация пронзает меня, самый интенсивный оргазм в моей жизни. Это оставляет меня задыхаться в дымке удовольствия. Когда я открываю глаза, Кэм смотрит на меня сверху вниз.

— Тебе понравилось? — спрашивает он, поглаживая мою щеку.

Я киваю. Понравилось — это преуменьшение.

— Хорошо. — Кэм улыбается, но это улыбка отдает чем-то пугающим, что заставляет мой желудок сжаться. — Этот оргазм был для тебя подарком, Изабелль, и я обещаю, это только начало.

Глава 6 Кэм

Я выхожу из комнаты прежде, чем возьму ее, прикую запястья к кровати и буду долбиться в ее влагище, как она умоляла.

— *Ты мне нужен внутри.*

Черт, прямо сейчас я заслуживаю медаль. Но мои правила священны. Секса с моими сабами не будет до тех пор, пока у меня не будет полного контроля. С Изабелль я только начинаю свое путешествие.

Начинаю испытывать пределы своей силы воли.

Я поднимаюсь по лестнице в свой атриум, глядя на чистоту и тишину. Номер находится на верхнем этаже таунхауса, стеклянная стена игровой комнаты с видом на городские огни и аккуратно расположенная зелень, для защиты моей деятельности от бдительных глаз.

Я наливаю напиток и шагаю в маленькую комнату, чувствуя себя зверем в клетке.

В моей жизни не было ничего похожего на то, что происходило сегодня вечером.

Я должен быть ответственным за мою сабу, ситуацию и свои чувства, но сейчас я не уверен. Я не могу оставить свои эмоции в стороне, когда нахожусь рядом с этой женщиной. Я думал, что заключив с ней соглашение, возьму чувства под контроль. Создам новые рамки, которые не дали бы мне проиграть.

О чем я только думал? Изабелль не похожа ни на одну из других женщин, над которым я доминировал раньше. Хочу признавать я это или нет, но она особенная.

Для нас обоих существуют правила; вот зачем нужен контракт. И я уже нарушаю их. Обычно я держу себя полностью отстраненным от всех и просто сосредотачиваюсь на предоставлении ей удовольствия. Но сегодня вечером, наблюдая за Изабелль, как ее глаза темнеют от страсти и волнения, когда она коснулась себя...

Все, чего я хотел, это узнать больше. Больше опыта. Я хочу проникнуть внутрь нее, понять ее, узнать каждую мелочь, которая скрыта за ее идеальным фасадом.

Я мог бы сказать, что это часть игры, но это было бы ложью. Это больше, чем просто обычное желание. Беспокойный голод, который не может быть удовлетворен.

Я потягиваю свой скотч и думаю о том, чем она поделилась со мной сегодня вечером, краткими сведениями о ее трагической жизни. Она существует в мире, будто она простая, легкомысленная девушка, но правда в том, что она пережила больше, чем кто-либо может представить.

Тем не менее, она что-то скрывает от меня. Но я все узнаю. Снимать ее защиты одну за другой, пока она не отдаст мне все. Взамен я дам ей полную свободу.

Ожидание пронзает меня, как наркотик. Изабелль подчинится, и я все узнаю. Каждый дюйм ее кожи, каждый стон удовольствия. Каждую темную тайну ее прошлого.

Ее капитуляция будет полной.

Глава 7

Изабелль

Утром я промываюсь в гостевой спальне. После получасового ожидания Кэма, понимаю — этот урок закончился. Он то жарок, то холоден; трудно понять, что будет дальше, но это будоражит. Он непредсказуем.

Я лениво потягиваюсь и зеваю. Так хорошо я не чувствовала себя годами. Утреннее солнце проникает через окна, и весь мир чувствуется совершенно новым. Я дрожу от блаженства при воспоминании о его руках. Внутри меня. Никто никогда не фокусировался на том, чтобы доставить мне удовольствие или был настроен на том, что я хочу и в чем нуждаюсь.

Но могу сказать, что Кэм сдерживался. Его прикосновения были безумно нежными, полностью заводящими меня. Не хочу, чтобы он был осторожен. Я хочу, чтобы он взял меня жестко и быстро, хочу почувствовать, как он врзается в меня со всей силой, которая, я знаю, скрыта в этом худощавом, мускулистом теле.

Надеюсь, он это сделает. И все остальное.

Я вскакиваю с постели и быстро освежаюсь. Тянусь к шелковистой сексуальной одежде и спускаюсь по коридору в поисках.

— Кэм?

Я выхожу на кухню, ожидая найти его там, как и каждое утро. Но комната пуста.

— Кэм? — снова зову я, но ответа нет.

Он ушел.

Мое сердце пропускает удар. Мне нравятся наши разговоры за завтраками по утрам. Это похоже на обыденность, будто я здесь живу, но явно, что Кэм не согласен с этим.

Затем я вижу вазу с розами на кухонном столе и записку с моим именем.

Изабелль,

Прошлой ночью ты была прекрасна. Спасибо, что поделилась со мной. С нетерпением жду сегодняшнего урока.

Кэм

Я подношу записку к груди. Не знаю, как дождаться сегодняшнего вечера. Я слышу, как в соседней комнате звонит мой телефон. Это моя подруга Оливия.

— О, слава богу! — восклицает она, измотанная. — Я забыла забрать кексы, не могла бы ты заехать по дороге в пекарню?

Мне нужно вспомнить: сегодня я должна встретиться со своими друзьями, чтобы помочь организовать предстоящую благотворительную акцию.

— Конечно! — восклицаю я, чувствуя себя виноватой, потому что забыла. Я должна была принять их у себя, но Оливия вмешалась, чтобы помочь мне. — Просто напиши мне подробности, я уже в пути.

— Ты — ангел!

Оливия вешает трубку, и я начинаю собираться.

Джинсы и случайная футболка могут быть моей предпочтительной одеждой, когда отдыхаю дома, но если я собираюсь занять обычное место в обществе, мне нужно быть на высоте. Я выбираю дизайнерское платье кремового цвета из шкафа Кэма, добавляю итальянские кожаные сапоги ручной работы и огромные солнцезащитные очки.

Когда я смотрю в зеркало, то снова вижу свое старое «я». Изабелль Эшкрофт, наследница и девушка-вечеринка.

Но сейчас оно все больше напоминает маску: скрывая истинное «я». Я так боюсь раскрыться.

Что, если Кэм увидит, кто я на самом деле?

Я чувствую холод, но избавляюсь от этой мысли. Спускаюсь вниз и ловлю такси, останавливаясь у «Хлебобулочной Манголии», чтобы взять коробку кексов, прежде чем поехать в квартиру Оливии на Верхнем Ист-Сайде.

— Мисс Эшкрофт. — Швейцар поднимает кепку, открывая тяжелые стеклянные двери. Я киваю, пораженная тем, сколько дверей это имя открыло для меня.

Я не солгала Кэму прошлой ночью, но не сказала ему правду. Я заглянула в детство, но поклялась, что оставлю всю жизнь позади себя, раз и навсегда. С того дня, как Эшкрофт и его жена отвезли меня к себе домой, я была настроена принадлежать к их богатому, привилегированному миру. Я была молода, но узнала все, что могла о манерах и этикете, подражанию окружающим людям и исследованию онлайн и в книгах, и вы не догадаетесь, что я росла в бедноте, кушая макароны и сыр только в хорошие дни.

Они не пожалели, что выбрали меня. Они не хотели возвращать меня.

Теперь я часть этого мира. Большинство моих друзей даже не знают, что я была усыновлена, а те, кто знают, едва помнят. Я обманула их всех своим видом, потому что это единственное, что защищает меня от теней моего прошлого.

— Привет! — Оливия приветствует меня у входной двери, затаив дыхание. — Остальные приехали раньше, они в светлой комнате. Классно выглядишь!

— Еще раз спасибо за игру хозяйки. — Я шагнула внутрь. Квартира великолепна, огромный довоенный вид на Центральный парк, которая была передана ее семье в течение нескольких поколений. Высокие потолки, огромные окна подсвечены пуховыми шелковыми шторами, а повсюду был бесценный антиквариат. Оливия продолжает

болтать, когда мы направляемся на кухню, где ее домоправительница Ольга накрывает идеальный английский чай на фарфоре цвета кости.

— Вот кексы. — Оливия открывает коробку. — Разве они не выглядят мило?

— Хорошо, что мы не будем их есть, — криво замечаю я. — Лулу и другие будут просто кофе, а затем забудут о них.

Я останавливаюсь, понимая, что сказала, но Оливия фыркает от смеха.

— Ты права, — говорит она.

— Нам лучше съесть это сейчас, прежде чем они увидят. Я обещаю, что не скажу, — подмигивает она, протягивая один из крошечных кексов.

Я беру его и вгрызаюсь в сладкую глазурь, чувствуя себя непослушным ребенком. Я только что сделала огромный укус, когда заходит Лулу.

— Изабелль, дорогая. Калории!

Я неохотно кладу его, поскольку она душит меня воздушными поцелуями. Она осматривает меня острым взглядом сверху вниз.

— Где ты пряталась? Я не видела тебя вечность.

— О, просто... — произношу я.

— У тебя же ремонт, верно? — спрашивает Оливия.

Я безучастно смотрю, пока не вспоминаю: я сказала им, что ушла из своей квартиры, потому что у меня перестраивали дизайн. Не потому, что я не могу провести еще один день рядом с Брентом.

— Правильно! — смеюсь я. — Боже, все это занимает вечность.

— Кого ты наняла? — спрашивает Лулу. — Я ищу, чтобы кто-то переделал мне дом.

— Это шотландский парень, — говорю я первое, что приходит на ум. — Он популярен в Европе. Очень... точный, смелый стиль.

Девушки выглядят впечатленными.

— Ты всегда впереди, — завистливо говорит Оливия.

Я улыбаюсь. Мало кто знает. Я пытаюсь представить Кэма в качестве дизайнера интерьера, выбирая образцы тканей. Это все неправильно. Его мускулистое телосложение и харизма в современном деловом мире не увенчались успехом, но я не могу представить, что он весь день занимается такими женщинами, как Лулу. Вероятно, он положил бы ее на колени и отшлепал.

М-м-м.

— Готовы ли мы начать? — Лулу прерывает мое представление. — У меня запись на маникюр на два.

Мы собираемся в светлой комнате, красивое пространство, украшенное мягкими, женственными шелками. Николь и Джесс уже там, с парой других женщин, которых я знаю по благотворительной работе: худые и блестящие, в безукоризненных дизайнерских нарядах. Оливия наливает чай и пропускает тарелки с крошечными сэндвичами и пирожными. Конечно же, другие женщины рассыпаются в комплиментах, но едва касаются еды.

— Итак, событие на следующей неделе, — начинаю я, вытаскивая свой планировщик. — Тема казино кажется хитом, и я уже говорила с несколькими журналистами о том, чтобы покрыть всю ночь. Приходит Vogue.

Все одновременно вздыхают.

— Оливия, ты будешь обрабатывать рекламные акции и продажи билетов. Николь, ты отвечаешь за украшение места встречи. Лулу, ты занимаешься обслуживанием, верно?

Лулу посылает самодовольную усмешку.

— Ресторан моего парня будет поставлять продукты питания и сервировку.

— Может быть, мне лучше добавить питание к моему списку, — щебечет Николь. — Бог знает, Лулу не может держаться за мужчину! Вероятно, он бросит ее к тому времени.

Другие смеются, и Лулу подделывает улыбку.

— Дорогая, я рядом с кольцом. На днях я видела брошюру «Тиффани» на столе. Я уже заняла место в «Плазе».

Произошел взрыв болтовни о датах свадьбы и дизайне. Я смотрю на Оливию. Мы разделяем забавные взгляды. Иногда не могу поверить, что я часть этой клики. Взрослея, я никогда бы не хотела болтаться с этими людьми, а тем более называть их своими друзьями. Мы пришли из разных миров, но они никогда не узнают.

Я прочищаю горло:

— Мы так близки к тому, чтобы быть готовыми. Николь, украшения?

Она закатывает глаза.

— Расслабься, Из, я использую своего дизайнера, и все будет готово. Не знаю, почему ты так серьезно относишься к этому, — добавляет она. — Это должно быть весело!

Для них, может быть. Все остальные в комнате рассматривают сбор средств как предлог для сплетен, но для меня это имеет более глубокое значение.

Мы собираем деньги на благотворительность, которая поддерживает приемных детей — таких же, как и девушка, которой я была.

Не у всех есть Эшкрофты, чтобы поднять их до роскошной жизни. Для миллионов детей реальность суровая и мрачная. Я хочу помочь им. И я могу.

Но я также знаю, что мне нужно поддерживать свое прикрытие.

Если бы какая-нибудь из этих женщин знала мою настоящую мотивацию, они бы ее осмеивали.

— Я знаю, детка, — легко улыбаюсь я. — Но я слышала, как Джастина разговаривала на днях, и она поклялась, что ее вечеринка в стиле Гэтсби стала лучшей в этом году. Как насчет того, чтобы мы доказали ее неправоту?

Все ненавидят Джастину, которая клянется, что она связана с британской королевской семьей, поэтому упоминания о ней достаточно, чтобы вернуть их в нужное русло.

Вскоре собрание закончилось, и мы все прощаемся.

— Еще раз спасибо за гостеприимство, — говорю Оливии по пути. — Клянусь, я не хотела этого делать с тобой.

— Нет проблем, — отвечает Оливия, оглядываясь.

Никого в пределах слышимости.

— Ты уверена, что все в порядке?

— Да. Почему ты спрашиваешь?

Она моргает.

— Просто.

Я чувствую себя виноватой. Оливия — самая красивая девушка из группы. Она всегда старалась быть настоящим другом, приглашая меня на обеды и доверяя мне. Но ее проблемы состоят лишь в том, разведутся ли ее сверхбогатые родители или если ее жених вовремя подпишет досрочное освобождение. Она никогда не поймет, что переживаю я, и не могу рисковать, если она узнает.

Поэтому, независимо от того, сколько пережила на прошлой неделе, я сдерживаюсь.

— Давай сходим куда-нибудь на этой неделе, — предлагаю я в качестве извинения. — Только мы вдвоем.

Оливия светится:

— Звучит здорово. Позвони мне!

Я спускаюсь вниз, чувствуя облегчение, что встреча окончена. Я с нетерпением жду возвращения к Кэму. Кажется, с каждым днем его дом становится для меня святилищем.

Там, где безопасно, где мне не нужно следить за моей прекрасной, гламурной жизнью.

— Привет, *сестра*.

Голос Брента заставляет меня остановиться. Поворачиваюсь, внезапно запаниковав. Он стоит на тротуаре и одаряет меня самодовольной, угрожающей усмешкой.

Я отхожу назад.

— Что ты здесь делаешь? — задыхаюсь я. Мое сердце быстро бьется. При виде него всплывают все плохие воспоминания, как я ему доверяла, как он одаривал меня жестокостью и предательством.

Брент подходит ближе.

— Ты не изменила пароль в своем календаре.

Я подавила стон разочарования. Я думала, что хорошо скрываюсь, но, конечно же, я забыла одно, что привело Брента прямо ко мне.

Я скрещиваю руки и пытаюсь взглянуть на него.

— Что ты хочешь? Я занята.

— С твоим новым парнем? — Он расплывается в улыбке. — Ты убегаешь домой, чтобы трахнуть его, как добрую маленькую шлюху?

Его слова заделали меня, но я стараюсь не показывать свои эмоции.

— То, что я делаю, не твое дело, — холодно отвечаю я, поднимая руку, чтобы поймать такси. Брент хватается мою руку и дергает ближе.

— Мне хватило этого дерьма. Ты сейчас поедешь со мной домой.

Глаза у него стальные, яростные. Я помню, что Брент ненавидит больше, чем терять то, что он хочет.

— Я дала тебе твои деньги, — прошептала я, ненавидя страх, который стоит в моей крови. — Это все. Пожалуйста, оставь меня.

Брент фыркает:

— Думаешь, десять грандов исправит это? Это фигня. Я знаю, что ты сидишь на миллионах в своем целевом фонде, и эти деньги должны принадлежать мне.

Мое сердце падает. С тех пор, как Брента лишили наследства, он стал одержим. Он всегда думал, что получит его. Я поддерживала нас обоих круглый год, позволяя ему оставаться в моей квартире, оплачивая астрономические счета за кредитную карту.

— И сколько тебе нужно? — У меня пересохло в горле. Я боюсь, что кто-то услышит его.

В любую минуту Оливия или кто-то другой может выйти и увидеть нас. Я не смогу вынести, если кто-то узнает правду.

— Сто тысяч, для начала. — Брент одаривает меня усмешкой.

— Это безумие! — возразила я.

Он наклоняется ближе.

— Подумай об этом как о платеже за мое молчание. Если ты не хочешь, чтобы все знали правду.

— Ты блефуешь, — говорю ему я, скрывая свой страх.

Брент насмехается.

— Рискни. — Он вытаскивает свой мобильный телефон и набирает номер. — Да, соедините меня с Кэмом Маккалоу.

Страх пронзает меня:

— Брент, нет!

— Я думаю, мне пора. У твоего нового парня будет небольшая беседа о том, откуда ты пришла... и кто ты на самом деле. — Брент выглядит так счастливо, что меня тошнит. Моя жизнь, мое будущее на грани, и он наслаждается своей властью.

Я не могу этим рисковать. Не знаю, что бы сделала, если бы Кэм узнал правду.

— Хорошо, — шепчу, борясь с рыданиями. — Я дам тебе денег. Все, что пожелаешь.

— Хорошая девочка. — Брент протягивает руку и гладит мою щеку, прежде чем я смогу отстраниться, и этот жест заставляет меня дрожать от отвращения. — Это еще не конец, сестра, — добавляет он, угрожая. — Это никогда не закончится. Пока я не буду доволен. Пока у меня не будет всего, что я хочу.

Перед нами останавливается такси. Я отступаю от него и практически спотыкаюсь в машину.

— Пожалуйста, просто поехали, — прошу я водителя, хлопнув дверью позади меня.

Мы отъезжаем от тротуара, оставляя Брента с этой самодовольной усмешкой на лице.

Я пытаюсь перевести дыхание. Я дрожу, все мое тело в панике. Сколько еще это может продолжаться? Что Брент потребует дальше в обмен на сохранение моих секретов?

Что произойдет, когда я больше не смогу его остановить, и он раскроет правду?

Глава 8

Кэм

Моя квартира всегда была местом одиночества: святилище, подальше от компаний, оказывающих высокие требования. Но ожидающая меня вечером Изабелль, свернувшаяся на диване со своим ноутбуком и бокалом вина, превратила эту квартиру в дом.

Изабелль нравится здесь.

— Над чем ты работаешь?

Изабелль подпрыгивает. Она далеко. Но когда видит меня, ее лицо светится.

— Ты вернулся. Я подумала, что ты снова можешь работать допоздна.

Она подходит и целует меня в щеку. Затем она замирает и выглядит тревожно.

— Извини, — тихо бормочет она. — Это нормально? Я имею в виду, можно ли мне?..

Я успокаиваю ее улыбкой.

— Тебе можно. Ты должна чувствовать себя свободно, чтобы чувствовать себя нормально рядом со мной, пока я не скажу другое.

Изабелль кивает, словно делает заметки. Я кладу свой портфель и ослабляю галстук.

Она все еще одета в дизайнерский костюм, выглядящий элегантно и единым.

— У тебя был хороший день? — спрашиваю я.

Изабелль кивает.

— Я работала. Принимаю участие в благотворительной организации, — объясняет она. — Мы проводим ночь в казино со всеми поступлениями на благотворительность.

— Это отличная идея, — говорю я. — Множество богатых людей с большим эго, которые хотят доказать что-то за столами.

Изабелль улыбается.

— Я рассчитываю на это. Я только что сделала некоторые обновления на сайте. — Она поворачивает экран на меня.

Сайт глянцевый и со вкусом.

— Отлично, — одобрительно произношу я. — Ты его создала?

Изабелль краснеет и качает головой.

— Боже, нет, я не могу сделать что-то подобное. Я просто сказала технику, как хочу, чтобы он выглядел.

— Ты отличный дизайнер, — мягко говорю я.

Изабелль оседает, что делает довольно часто. Она не принимает таланты, которые у нее есть.

— Ты была с Оливией и другими девушками?

Тень пересекает ее лицо.

— Да, — говорит она поспешно.

Я останавливаюсь. Медленно я сажусь напротив нее.

Каждый шаг, который я делаю, должен быть стратегическим на данный момент. Не имеет значения, что я жажду ее тела и нуждаюсь в ней, чтобы она была голая и готовая для меня.

Мне нужно поддерживать наши границы. Мой контроль.

— Что еще произошло? — Мой голос непринужденный. Я смотрю на ее реакцию. Изабелль отвернулась.

— Ничего особенного, — произносит она веселым тоном. — Я хотела вернуться и поработать с сайтом.

— Изабелль. — Мой голос звучит как предупреждение. Тем не менее, она отказывается встречаться со мной взглядом. — Расскажи мне.

— Я рассказала тебе все, что нужно знать, — резко произносит Изабелль. — Это разговор или допрос?

— И то и другое, — спокойно отвечаю я. — Я задал тебе вопрос. Это означает, что ты говоришь мне все, что я хочу знать.

Изабелль смотрит на меня упрямо.

— А что, если я не хочу?

— Тогда тебе понадобится урок послушания. — Я встаю. Это неприемлемое поведение для любой сабы. И если я отпущу это, она никогда не научится. Я пересекаю комнату и встаю над ней.

— Вставай.

Я вижу еще одну вспышку упрямства в ее глазах.

Она все же поднимается, но неохотно.

— Иди наверх, — мягко приказываю я. — Сними одежду и встань на колени рядом со скамьей. Подожди меня там.

Я слышу ее дыхание. Теперь в ее взгляде есть желание.

— Да, Мастер, — выдыхает она, явно взволнованная.

Изабелль уходит в зал и поднимается по лестнице. Я уделил минутку, наблюдая за ней. Она думает, что для нее это будет веселье, сексуальная игра, но это намного больше. Мы только начинаем ее обучение, но ей нужно понять, что я серьезен. Нет места непослушанию.

Я решаю принять душ и сменить одежду, оставляю ее ждать двадцать минут или больше.

Ожидание удовольствия или боли — мощный инструмент, и к тому времени, когда я медленно поднимаюсь по лестнице и открываю дверь, Изабелль вспыхивает от волнения, на коленях, как мне нужно.

Она сняла с себя одежду, но еще не голая. На ней нижнее белье из бледно розового шелка. Безумно красивая. Ее полные груди набухли под кружевными чашками, ее округленная задница зовет мой член.

Я закрываю дверь и поворачиваю замок. Она вздрагивает, затаив дыхание от звука.

— Каждый раз, когда ты бросаешь вызов моей команде, будешь наказана, — строго говорю я, подходя поближе. — В этих отношениях нет места для страха или непослушания. Следуй правилам, и я вознагражу тебя. Непослушание имеет последствия. Ты поняла?

— Да, Кэм, — шепчет Изабелль. Один резкий взгляд на нее, и она сразу поправляется. — Я имею в виду, да, Мастер.

— Отлично. Теперь, из-за того, что ты вела себя по-ребячески, мне придется наказать тебя, как ребенка.

Я вижу предвкушение на ее лице, нервное сочетание возбуждения и страха. Я напоминаю себе, что Изабелль невинна: она никогда раньше такого не испытывала. Ее единственный опыт боли заключался в том, когда Брент выпорол ее в клубе, и это не имеет ничего общего с ее потребностями.

Мне нужно показать ей удовольствие, которое может идти рука об руку с болью; познакомить ее с восхитительным ощущением, которое только усиливает ее удовольствие.

И напомнить ей, кто здесь босс.

Я приказываю ей твердо:

— Доползи до скамейки и подними свою юбку.

Изабелль быстро подчиняется, подняв ее к своим бедрам и обнажая кремовые ягодицы, разделенные кружевными трусиками.

Боже, она гребаная богиня, фантазия каждого Дома, воплощенная в жизнь. Невинная и упрямая, ее тело кричит о моей руке.

Я прохожу к резной деревянной стойке, где держу свои инструменты. Я чувствую на себе взгляд Изабелль, наполненный любопытством.

Я поглаживаю ручки инструментов.

— Что мы должны использовать сегодня? — размышляю я вслух, зная, что ожидание только усилит ее возбуждение. — Флоггер? Стек? Кнут?

Я слышу, как она задыхается от шока. Я скрываю свою улыбку. Я бы никогда не начал с экстремальных инструментов, но нужно немного страха, чтобы научить ее некоторому уважению.

— Нет. — Я кладу игрушки и поворачиваюсь к ней. — Мне не нужна дополнительная помощь, чтобы наказать тебя. Я более чем способен заставить тебя умолять только своими руками.

Ее глаза вспыхивают. Она нервно облизывает губы и смотрит прямо на мой член. Черт.

Я так сильно хочу завладеть этим ртом, засунуть в ее мокрый пустой рот свой член.

Скоро.

Я подхожу обратно к скамейке и наклоняюсь над Изабелль, пробегая рукой по шелковистым волосам и опуская на ее спину. Я осторожно кладу руку на ее задницу.

— Поднимись на скамейку, — приказываю я. — И ни при каких обстоятельствах ты не должна отпускать ее.

Она сглатывает, хватаясь за специально разработанные ручки, которые простираются вниз по полу. Ее бедра раскрывают часть розового кружева, покрывающего ее холм. Теперь ее тело приподнято и открыто для меня.

Я шлепаю ее без предупреждения.

Изабелль вскрикивает, толкаясь вперед на скамейку. Прежде чем она смогла оправиться, я снова шлепаю ее серией коротких острых ударов. Она визжит каждый раз, когда моя рука воздействует на гладкую кожу ее задницы, но я стараюсь варьировать там, где шлепаю каждый раз, никогда не ударяя в одно и то же место дважды, и продолжаю.

Два. Три. Четыре.

Я чувствую, как ее тело дрожит от удара, чувствую дрожь в ее конечностях.

— Пожалуйста, — вздыхает она. — Кэм!

Пять. Шесть. Семь.

Она отпускает скамейку и пытается сбежать.

— Нет. Оставайся. — Я держу ее волосы одной рукой, дергая ее на место, позволяя последним ударам опуститься с полной точностью.

Восемь. Девять. Десять.

Я остановился.

Изабелль падает вперед, рыдая на скамейке. Я позволяю ей плакать.

Она плачет не от боли, просто потрясена. Я был осторожен: никогда не применяю больше давления, чем это необходимо. И хотя ее задница покраснела от ударов моей руки, следы скоро исчезнут.

Это будет уроком.

Я вижу каждый отпечаток, как знак победы.

Сила проходит через меня, как наркотик, но я не останавливаюсь, чтобы насладиться этим. Она почувствовала боль непослушания, только теперь она может узнать удовольствие от подчинения.

— Хорошая девочка, — тихо шепчу я. Я осторожно ласкаю ее спину и задницу, мягко сглаживая, где сильно ударил. Мои пальцы ласкают ее кожу, успокаивая. — Ты была такой хорошей девочкой.

Изабель проглатывает свои слезы. Она поднимает лицо ко мне.

— Это было больно!

Я ухмыляюсь:

— Предполагалось.

Она упрямо сжимает челюсть.

— Это оно и было? Мое наказание?

Я снова бью, на этот раз углубляясь между ее бедрами. Изабель перевела дыхание. Я дразню сырую шелку, осторожно подталкивая.

— Как ты думаешь?

Изабель отталкивает меня.

— Сейчас хорошо, — шепчет она.

— Это потому что твое тело находится в усиленном состоянии осознания, — объясняю ей, поглаживая и разглаживая, вникая в этот влажный бассейн напряженности. — Боль шокирует твою нервную систему в бодрствующем состоянии и делает все приятные ощущения намного слаще.

Я убираю шелк в сторону и сжимаю кончик пальца в ее лоне.

Черт, она такая мокрая.

Изабель выпускает стон.

— Пожалуйста, — вздыхает она, сжимая мой палец.

— Что «пожалуйста»? — спрашиваю я, отступая. Я поднимаю палец к губам и медленно облизываю его.

Мой член сильно болит. Боже, это намного лучше, чем я себе представлял. Слышать то, как она умоляет. Видя знаки победы, заклеянные на ее плоти. Пробовать ее сладость.

— Еще. — Она отключивает задницу назад, желая, чтобы я снова коснулся ее.

— Больше удовольствия или больше боли? — спрашиваю я.

— У тебя не может быть одного без другого.

Тишина. Я чувствую нерешительность в ее теле, напряжение, когда она взвешивает свое предложение.

— Больше, — произносит она снова, и на этот раз в ее голосе есть заметная потребность. — Пожалуйста, Мастер. Все что пожелаешь.

Она учится так быстро.

Я наклоняюсь и бормочу ей на ухо.

— Отпусти, милая моя. Я хочу услышать, как ты кричишь мне. Хочу услышать, как ты умоляешь.

Я еще раз бью по этой нежной заднице. Резко, жестко, быстро. Изабель вскрикивает от ударов, но я слышу, как ее голос сгущается от желания, пока она не задыхается, теряясь в безумном ощущении.

— Кэм! — кричит она, крепко сжимая скамейку. — Боже, пожалуйста! Пожалуйста!

Ее тело трясет от ударов, она дрожит.

Без предупреждения я внезапно меняю жесткость на нежность, жестокость на чувственность: разглаживая покрасневшую кожу и отпускаю ее бедра, чтобы погладить опухший клитор.

Ее визги превращаются в стоны. Она откидывается назад, нетерпеливо глядя на мою руку.

— Там... — вздыхает Изабель, когда я нежно обнимаю. — О боже!

Я чувствую, как ее тело сжимается от удовольствия. Она раздвигает бедра, предлагая мне больше ее сочного влагища, сочащегося на моей руке.

Черт, жарко. Каждое ее хныканье подпитывает мой огонь. Это мощно.

Я откидываю голову назад и тяжело шлепаю ее. Стоны не останавливаются, она все еще мчится к краю.

— Скажи мое имя, — приказываю я.

— Кэм! — кричит Изабелль.

— Неправильно. — Я снова шлепаю ее, и она вскрикивает от удара. — Еще раз!

— Мастер! — кричит она.

— Да. Громче.

— Мастер! — снова кричит Изабелль, расходясь под моими экспертными руками. Упрямой женщины нигде не видно. Эта девушка подо мной — настоящая потребность и желание задыхаться.

Она хныкает от моего прикосновения с нетерпением, жадно принимая каждый удар с новым волнением.

— О, пожалуйста, да, да! Я близко!

У меня голова кружится, мой член так напряжен, что я едва могу думать. Ебать, она великолепна, и просит больше. Я вижу гладкую влажность ее возбуждения, чувствую, как близко ее тело к краю. Я мог бы вытолкнуть эти бедра и зайти в нее одним ударом, почувствовать ее конвульсию вокруг члена, когда я задвигаю свой член в этот влажное неустанное тепло.

Я мог потерять контроль и любить каждую секунду.

— Нет.

Я отрываюсь от нее, оставив ее задыхаться. Я опускаюсь до головы скамьи, а под ее подбородком прижимаю два пальца, заставляя ее поднять голову. Глаза у нее дикие, ее тело дрожит.

— Это твое наказание, — мрачно говорю я. — Тебе не кончить, пока я не скажу. Пока ты это не заработала со своим представлением внизу, и узнала, что такое наказание.

Изабелль смотрит на меня.

— Пожалуйста, Кэм.

— Сними свои трусики, — приказываю я. — Помой себя. И даже не думай прикасаться к себе, — строго добавляю я. — Твое освобождение — мое. Только мое. Ты поняла?

Она сглатывает, но кивает. Это улучшение.

— Увидимся за ужином, — ухмыляюсь я, выходя из комнаты прежде, чем она сможет понять, как далеко толкнула меня, как близко я пришел к потере контроля.

Она не единственная, кому нужен урок. Мне нужно собрать контроль, если я хочу сохранить свою работу.

Глава 9 Изабелль

Что, черт возьми, только что произошло?

Моя голова кружится, когда я медленно сажусь и сползаю. Мое тело ощущается как живая проволока ощущений: острая боль на моей заднице и горячее желание, горячее между моих бедер.

Что он сделал со мной?

Я вздрагиваю, пытаюсь собрать себя. Я никогда не была так осведомлена о своем теле, никогда так отчаянно не нуждалась в освобождении. Чувствую себя обнаженной, оставаясь одна в этой игровой комнате, пока Кэм делает непонятно что.

Я медленно встаю на слабые ноги и спускаюсь вниз в спальню, закрывая дверь и падаю на мягкую кровать. Боже, это было невероятно.

Не могу поверить, что Кэм наклонился и отшлепал меня, как балованного ребенка. И я не могу поверить, что мне понравилось. Мое тело чувствует себя возбужденным, и я растягиваюсь на кровати, чтобы остыть.

Мой клитор дрожит, и ему нужно прикосновение Кэма. Его пальцы, его язык. Я все еще так близко...

Мои руки скользят вниз, вспоминая шок удара, когда он шлепал меня, — и как дискомфорт быстро превратился во что-то большее.

Чрезмерная смесь удовольствия и боли, несравнима ни с чем, что я когда-либо чувствовала раньше.

Как только мой первоначальный шок исчез, я с удивлением обнаружила насколько это чувственно.

Кэм явно эксперт, и, хотя от порки все болит, как в аду, боль быстро исчезла под его мастерскими руками.

Я поглаживаю свой живот и опускаю руку между бедер. Знаю, что он сказал мне не прикасаться к себе, но он никогда не узнает.

Правильно?

Тем не менее, что-то заставляет меня остановиться. Я хочу повиноваться ему. Я хочу радовать его. Хочу верить, что он знает, что делает со мной.

Я перекачиваюсь и стону в подушки. Я до сих пор разгорячена, поэтому прыгаю в душ, и пусть холодная вода успокаивает мое пульсирующее тело.

Мне было тяжело. Он приказал отпустить себя и поверить ему, но это нелегко для меня.

Я потратила свою жизнь, пытаюсь сохранить контроль, и один удивительный вечер, наклонившийся над скамейкой, не изменит этого.

Как бы я ни хотела этого.

Я быстро привожу себя в порядок, пока мысли крутятся в моем сознании. Я никогда бы не призналась в этом никому, но есть во мне что-то, что хочет одобрения Кэма. Не знаю, что заставляет меня, но я хочу радовать его. Чтобы услышать его мурлыканье, — хорошая девочка, — и вознаграждение за мое послушание. Я этого не понимаю, но это то, чего я хочу.

Если это его игра, она работает.

Я надеваю в джинсы и шелковую майку и спускаюсь вниз. Мой желудок уже урчит, и я чувствую с кухни запах искушающего аромата чеснока и апельсинового соуса.

Кэм распаковывает коробки на столе.

— Ты была в «Имперском саду» на 74-м? — спрашивает он небрежно. — Креветки, пельмени и что-то потрясающее. — Он открывает еще одну коробку, как будто ничего не случилось. — Возьми тарелку и положи себе. Там много.

Я останавливаюсь. Я уже нарушила свою диету с этим кексом у Оливии, а богатый соус на лапше должен иметь около миллиона калорий.

— Есть какой-нибудь салат? — спрашиваю я, глядя в контейнеры в поисках чего-то, что не займет отработки на три часа на беговой дорожке.

Я возвращаюсь без тарелки.

Все в порядке, китайская еда на самом деле не моя любимая, — вру я.

Кэм одаривает меня острым взглядом.

— Все, что ты делаешь, это ешь салат и гоняешь еду вокруг тарелки. На этот раз, поешь нормально. Тебе понадобится энергия, — добавляет он с усмешкой.

Я качаю головой.

— Я не голодна.

— Да что ты, — настаивает Кэм. Он наполняет тарелку лапшой, пельменями и чесночным цыпленком, затем указывает на стул за столом. — Садись. Ешь.

— Это приказ? — отстреливаюсь я в гневе.

— Да.

Я вздрогнула.

— Это нелепо!

— Ты мне перечишь? — Взгляд Кэма становится стальным.

Внезапно я чувствую себя опустошенной. Слишком устала, чтобы пройти шесть кругов над тарелкой.

— Просто дай мне перерыв, хорошо? Не все должно быть борьбой.

— Я не делаю это борьбой, — смягчает голос Кэм. — Моя работа — заботиться о тебе, даже если ты не хочешь заботиться о себе.

Я с недоверием смотрю на него. Он серьезно?

— Какого черта, по-твоему, я делаю со своей жизнью? — говорю я, мой голос сердито повышается. — Часы в спортзале каждый день, подсчитывая каждую последнюю калорию. Выпады каждую неделю, основное на каждый месяц. Я ничего не делаю, кроме как забочусь об этом теле, и убеждаюсь, что оно совершенно каждую секунду каждого гребаного дня!

Кэм мгновенно замолчал.

Я опускаюсь на стул.

— Я забочусь о себе, — повторяю я мрачно.

— Нет, — наконец говорит Кэм. Он сочувственно смотрит на меня. — Ты заботишься о том, чего от тебя хотят другие люди. Возможно, тебе не нужно так много работать, — добавляет он. — Вероятно, ты была бы намного счастливее, если бы не думала об этом.

— Вау. — Я закатываю глаза. — Ты действительно этого не понимаешь, не так ли? Ты бы не подумал, что я все еще так сексуальна, если бы я все время готовила свинину на китайской кухне и полностью отпустила себя.

— Поверь мне, я бы подумал. — Кэм одаривает меня волчьим взглядом. — Теперь мой заказ все еще стоит. У тебя есть мое разрешение уйти.

Я с сожалением смотрю на пищу.

— Отлично, однажды ночью я получаю пропуск, а ты заказываешь китайскую еду.

Он хмурится:

— Тебе не нравится?

— Это не моя любимая, — пожала я плечами.

— Так что бы ты ела, если бы могла выбрать во всем мире?

Я останавливаюсь.

— Я хочу толстый, сочный чизбургер и картофель-фри. Фабрику. С ледяным холодным пивом, чтобы запить все это.

Кэм выглядит удивленным.

— Я бы предположил, что ты больше похожа на девочку с икрой.

Я фыркаю:

— Этот модный ход на самом деле не мой стиль.

Легко держаться за диету, когда тебе подают только блюда высокой кухни. Прошло несколько лет после того, как я присоединилась к Эшкрофтам, чтобы улучшить свои вкусы, чтобы узнать разницу между сырами «Велвита» и «Грюйер». В первый раз, когда они подали мне салат, сделанный их личным шеф-поваром, я не узнала ничего, кроме листьев салата.

Мой желудок грохочет, Кэм замечает это. Он смеется.

— Возьми свое пальто. Я знаю место, чтобы удовлетворить твою тягу.

Я смотрю на свои джинсы.

— Сначала я должна переодеться.

— Не волнуйся, — усмехается Кэм. — Ни одна из твоих подруг никогда не увидит тебя в том месте, куда мы идем.

Глава 10 Кэм

Я нарушаю свое правило номер один, и мне все равно. Я никогда не выхожу на публику со своими сабами: наши отношения всегда скрыты, содержатся в безопасности подземного клуба или моей квартиры. Но я здесь, прогуливаюсь по улице с Изабелль, чтобы нас могли увидеть.

— Должны ли мы взять такси? — спрашивает Изабелль.

— Нет, — говорю ей. — Это всего лишь вниз по улице.

Когда мы гуляем по тротуару, я вижу, как она смотрит на меня, нервничая.

— Что у тебя на уме? — спрашиваю я.

— Это наш первый раз вместе, потому что... ты знаешь. Контракт, — шепчет она. — Как это должно быть? Должна ли я делать все, что ты мне скажешь, даже если люди смотрят?

— Расслабься, — успокаиваю ее. — Я не собираюсь приказывать тебе сегодня вечером, но в целом, действуют те же правила. Ты все равно должна повиноваться мне, мы просто будем осторожны. — Я беру ее за руку и нежно сжимаю. — Я позабочусь обо всем. Расслабься.

Изабелль выдыхает, расслабляется.

— Хорошо, я могу попробовать.

Холодно, но улицы заняты в модном окружении: пары ужинают, люди спешат домой после работы.

Никто из них никогда не догадается о реальных отношениях между Изабелль и мной. Для них доминирование и подчинение — это извращенные секс-клубы, кнуты и цепочки. Они никогда не могли догадаться, что мое господство над Изабелль продолжается в каждом взгляде, каждом прикосновении, каждом слове.

— Пришли. — Я кивнул на стойку в конце квартала. Это маленькая дыра в стене, тусклая и шероховатая, но я знаю, что они делают лучшие гамбургеры в городе. Изабелль морщит нос, но следует за мной по ступенькам внутрь.

Она оглядывается.

— Почему все смотрят на нас? — шепчет она, приближаясь ко мне.

Я улыбаюсь.

— Они смотрят на тебя.

Даже в джинсах она все еще самая красивая девушка в любой комнате.

Изабелль краснеет, смущаясь, поэтому я провожу ее к столу в темном углу.

— Две пинты, пожалуйста, Грег, — говорю я великому британскому бармену. — Еще парочку гамбургеров и много фри.

— Хорошо, босс.

Изабелль выглядит заинтересованной.

— Это твое обычное место посиделок? Ты можешь очистить жир от потолка ножом.

Я смеюсь.

— Не позволяй Грегу слышать, как ты это говоришь. Он гордится своим жиром.

Она улыбается и снимает пальто.

— Странно видеть тебя здесь, — замечает она. — Я начала думать, что ты живешь в офисе или дома. Или клубе.

— Наверное, я этого заслуживаю, — кивнул я. — В моей жизни не было много времени ни на что, кроме работы. Если ты хочешь сделать себя в корпоративном мире без Harvard MBA (*прим.переводчика* — MBA – Master of Business Administration, степень магистра по бизнес управлению, профессиональная квалификационная степень в сфере

менеджмента) или отца во главе, тебе придется работать больше всех. И я, ребенок из Шотландского нагорья, был настроен работать больше всех.

Грег приносит наше пиво и еду.

Изабелль заглядывает в раздачу: огромные двухэтажные плиты измельченного филе с беконом, луком и чеддаром и корзиной хрустящей, толстой картошки.

— Здесь достаточно, чтобы накормить армию! Я смогу съесть только половину.

— Разрешаю, — говорю я с улыбкой, чтобы сообщить ей, что я шучу. — Но я уверен, ты сможешь.

Мы начинаем есть, и вскоре она расслабляется.

— Боже мой! — бормочет она, перекусывая. — Это стоит часов на беговой дорожке, которая мне понадобится завтра.

Я задыхаюсь. Черт, она так сексуально смакует каждый кусок. Вдали от своей непристойной светской толпы она расслаблена и беззаботна, глотает пиво и вытирает пену с губ с помощью рукава.

— Итак, расскажи мне о себе, — нерешительно спрашивает Изабелль. — Я почти ничего не знаю.

Я останавливаюсь.

— Например? — спрашиваю я, поливая гамбургер кетчупом. Хотя, для меня они всегда будут чипсами.

— Ну, о вещах в клубе. — Изабелль оглядывается. Мы в этом углу одни, и никто не слышит. — Ты всегда был в этом? Что случилось, ты знаешь?..

— Дом? — Я заканчиваю. — Ничего не произошло. Я не из тех парней, которые переживают какое-то беспокойное прошлое, — добавляю я. — Я только обнаружил, что это мое предпочтение, вот и все.

Изабелль выглядит разочарованной моим ответом, поэтому я продолжаю:

— Несколько лет назад я встречался с женщиной, которая рассказала мне о том, как работать Домом. Она рассказала мне, как себя чувствовала, когда у нее был хлыст в руке. Мощь. Ответственность. Что-то в этом меня очаровало, поэтому я исследовал больше. Довольно быстро я обнаружил, что не был заинтересован, чтоб надо мной доминировали. Но была другая сторона, которая втянула меня. Баланс сил, психологическая сторона секса. Он показал мне то, что я не чувствовал раньше.

Изабелль смотрит на меня и кусает губу.

— Почему, по-твоему, тебе так это нравится? Я имею в виду, это довольно странно, не так ли? — Она краснеет, и я могу сказать, что она пытается понять не только мои вкусы, но и ее собственную реакцию сегодня вечером.

— Это совсем не странно, — говорю я спокойно. — Секс — это доверие, близость. И чей-то отказ от власти — или контроль этой власти — является естественным продолжением этого доверия. Наша сексуальность более интересна и сложна, чем нам кажется, — добавляю я. — Зачем соглашаться на что-то скучное и рутинное, когда ты можешь узнать, кто ты на самом деле?

Она играет со своим пивом секунду, обдумывая.

— Это меня удивило, — признается она. — Чувство моего пути. Не только сегодня, но когда Brent отвел меня в клуб. Мне было любопытно, я была взволнована. По крайней мере, сначала... — Изабелль останавливается, затем качает головой, словно отстраняя память. — Я никогда не ожидала, что почувствую это. Секс никогда не был... — она снова останавливается.

— Не то, что тебе нужно, — заканчиваю за нее я.

Она кивает, смущаясь.

— Не нужно стыдиться, — успокаиваю ее. — Мы все разные. Некоторые люди могут провести всю свою жизнь в миссионерской позе каждую ночь. А другие... нам требуется нечто более конкретное, чтобы удовлетворить наши потребности.

Она глотает пиво, смотрит в сторону, затем меняет тему.

— А как насчет моего отца?

— Я не помню, чтобы он поделился своими вкусами, — шучу я.

Она смеется, разбавляя напряжение.

— Э-э, нет! Я имела в виду, как вы, ребята, ладили? По тому, как ты говорил о нем, похоже, вы были довольно близки.

Я киваю, улыбаясь памяти моего наставника.

— Он был хорошим человеком. Все его уважали. Он действительно пытался показать людям, что он слушает, что он их слышит. Он обращал на тебя все свое внимание, когда ты была с ним, а это редкое качество.

Изабелль слегка улыбается.

— Я помню. Не то чтобы мне это очень понравилось, — добавляет она, задумчиво. — Ты, наверное, проводил с ним больше времени, чем кто-либо.

Она шутит, но за ее замечанием стоит печаль.

— Ты была семьей, — говорю я. — Возможно, он много работал, но ты всегда была его номером один.

Она качает головой.

— Это не так. После того как наша мама умерла, он просто похоронил себя на работе. Наверное, это был его способ справиться с болью, потеряв ее. Но после этого я снова была в одиночестве. — Она останавливается, годы печали за ее глазами. — Кроме Brenta. Он был всем, что я имела в мире. Вот почему... — Изабелль отводит взгляд. — Вот почему я позволила ему относиться ко мне так. Я не хотела и его потерять.

Я беру ее за руку, полный сострадания к ней.

Когда Изабелль подумала, что нашла семью, она потеряла ее. Неудивительно, что она всегда показывается такой ледяной и самодостаточной. Это единственный способ справиться с ее жизнью.

Это заставляет просить ее предоставить мне гораздо более интригующую и драгоценную сторону.

— Сейчас у тебя есть я, — твердо произношу ей. — И никто никогда не будет относиться к тебе так снова. Сейчас ты не чувствуешь себя очень сильной, но ты сильнее, чем когда-либо.

Изабелль слабо улыбается.

— Я не чувствую себя сильной. В большинстве случаев я чувствую себя полным беспорядком.

— Нет, — настаиваю я. — Требуется сильная женщина, чтобы признать, что она хочет подчиниться. Отказаться от контроля над своим телом и ее эмоциями и уповать на то, что с ними будут обращаться осторожно.

Она сглатывает:

— Спасибо, Кэм. Не только за это, за все.

— Всегда, — просто говорю. И это правда. Эта женщина пробралась под кожу и обернулась вокруг моего сердца. Что бы она ни требовала от меня, я предоставлю это.

Независимо от стоимости.

Глава 11 Изабелль

Мы возвращаемся к его квартире, прогуливаясь по тёмной улице. Я ощущаю странное чувство. Но пока Кэм рядом, ничего плохого не может случиться.

Я смотрю на его широкие плечи и выточенную челюсть. В его физическом присутствии есть комфорт и... опасность. Я чувствую химию между нами, и как он влияет на меня. Снимая мою защиту, узнавая прошлое и притворства. Даже сегодня, разговаривая в баре, я показала ему больше себя, чем кому-либо; доверяя ему свою жизнь как доверила ее Эшкрофтам, и рассказывая, насколько это изменило меня.

Я хочу открыть его. Я хочу его впустить. Но все же боюсь. Глубоко внутри. Это не обычные отношения, и хотя Кэм успокоил меня, мне было странно хотеть того, что я делаю. Я все еще пытаюсь вбить это сама себе в голову.

Как хорошо это чувствовалось, когда он шлепал меня. Я хочу подчиниться ему.

Это волнует и пугает меня, но в то же время что-то говорит мне, что Кэм не будет толкать меня дальше, чем я готова идти.

Когда мы возвращаемся в квартиру, Кэм запирает входную дверь.

— Спокойной ночи, милая, — бормочет он, мягко целуя меня в губы.

— Спокойной ночи.

— Завтра тебе понадобится энергия.

Кэм подмигивает, но я все еще чувствую волну разочарования. Он оставляет меня и уходит в свою спальню. Как бы я хотела, чтобы он этого не делал. Чтобы он остался.

Я пытаюсь перестать думать о нем и приготовиться ко сну. Мне понравился этот вечер.

Когда я жила с Брентом, мне нравилось запирает дверь в ванную комнату, потеряв себя в ритуале очищения от макияжа и готовясь ко сну. Я расчесываю волосы и плавно увлажняю кожу, потом осторожно проверяю задницу в зеркале.

Отпечатки рук Кэма исчезли. Нет никаких признаков нашего вечернего времяпрепровождения, кроме волнения, которое проходит через меня каждый раз, когда я вспоминаю об этом.

Я надеваю кружевную ночную рубашку, останавливаюсь, глядя на большую кровать.

Мягкая.

Роскошная.

Пустая.

Я иду босиком по темному коридору и останавливаюсь у двери Кэма.

Я осторожно стучу. Через мгновение Кэм открывает ее.

— Да? — рывкает он, выглядя раздраженным.

У меня перехватывает дыхание. Он без рубашки, одет только в черные шелковые штаны. Его тело мускулистое, я вижу его накаченный торс и плечи.

— Я... Прошу прощения, — смущенно бормочу я. — Я просто... могу спать с тобой сегодня?

Я поднимаю на него глаза. Они темные с нечитаемым выражением. Я осознаю, что совершила ошибку.

— Прошу прощения, — говорю я снова, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Подожди.

Рука Кэма хватается мою.

— Заходи, — говорит он, опустив мою руку и отходя в сторону.

Я глубоко вздыхаю и следую его команде.

Комната тусклая, освещена только лампой рядом с огромной кроватью. Я была здесь раньше, но, так или иначе, чувствую себя более интимно в моем роскошном нижнем белье. Здесь только мы вдвоем. Во тьме.

Кэм откидывает покрывало и скользит в постель. Он похлопывает по второй половине.

— Предупреждаю, — произносит он с темным взглядом, — я храплю.

Я рассмеялась. Огромная кровать уже не кажется такой злобшей. Иду к другой половине и ложусь. Простыни прохладные и мягкие, и я чувствую жар от его тела даже с другой стороны королевского матраса.

— Тебе повезло, я этого не делаю. — Я улыбаюсь, но поддразнивание исчезает с моих губ, когда Кэм поворачивается ко мне.

Он протягивает руку и медленно поглаживает мою челюсть. Я дрожу.

— Иди сюда, — бормочет он и подталкивает меня к себе. Он прижался ко мне сзади. Его твердый член упирается в мою задницу.

Внезапно сон стал последней вещью, которая мне сейчас необходима.

— Что за запах? — спрашивает Кэм, шепча мне на ухо.

Я расслабляюсь в его объятиях.

— Мой лосьон для тела. Розы.

— М-м-м.— Кэм сметает мои волосы в сторону и целует меня за шею. — Ты хорошо пахнешь, так и хочется съесть.

Между бедрами течет жар. О боже. Его руки скользят по моей талии, поддразнивая шелковистую ткань. Я погружаюсь глубже в мягкие подушки, глубже в него. Кэм тихо дразнит мои бедра. Я устремляюсь к его члену и чувствую полностью его тело.

— Нет, — говорит он. — Не двигайся.

Я замираю.

— Что бы я ни делал, не двигайся, — шепчет он, и его просьба становится приказом. — Не двигайся. Не издавай ни звука, если только это не будет стон удовольствия.

Мое сердце замирает.

— Кто ты в темноте? — снова говорит Кэм. Его руки бродят по моему телу, поглаживая мои груди. Я содрогаюсь, чувствуя, как поднимается жар. Боже, так хорошо. Он мягко сжимает, затем зажимает мои соски, пока я не начинаю стонать.

— Кто ты, когда никто не смотрит? — требует он, рыча на ухо. — Вдали от всякой ерунды и давления. Кто ты, когда ты развязана?

Кэм нежно прижимается к моей шее, аккуратно прижимая меня к себе. Не осталось ни дюйма пространства между нашими телами. Я чувствую каждый вздох, каждый удар сердца, каждый рывок его жесткого члена напротив моей задницы.

Я закрываю глаза и падаю в темноту. Рука Кэма тянется вниз по моему животу, между моих бедер.

Я задыхаюсь.

— Правильно, милая. Отпусти меня.

Его вес сдвигается, а затем внезапно он уходит: поворачивает меня на спину и тянется вниз, целуя путь между моих бедер.

Я напряжена.

— Ш-ш. — Он успокаивает меня. — Я собираюсь сделать это для тебя. Ты можешь шуметь, как хочешь. Кричи и корчись, делай все, что тебе нужно. Но ты не можешь кончить, Изабелль. Ты не можешь кончить, пока я не скажу.

Черт, это жарко.

— Скажи, что ты понимаешь.

— Да, Мастер, — выдыхаю я. Мое тело напряжено и готово, не знаю, смогу ли я сдержать свое обещание.

Но, черт возьми, я постараюсь изо всех сил.

Кэм снова опускает голову. Его щетина царапает мою кожу. Я чувствую, как мои щеки горят. Я в безопасности рядом с Кэмом. Он прижимается к моему внутреннему бедру. Его язык облизывает мою киску.

Я издаю стон, крепко сжимая подушки. Кэм снова закручивает язык в моей киске, пока я не задыхаюсь от наслаждения.

— О боже, — выдыхая я, изогнувшись, готовая снова встретить его рот.

Это невероятно. Мое тело сжимается, моя киска болит из-за его прикосновений.

Затем он уходит, и я взываю к его внезапному отсутствию. Давление скачет внутри меня, наматываясь более напряженно, и я издаю стон, стараясь не просить, зная, что Кэм выполнит все требования.

— Черт побери, — рычит он, двигая рукой, чтобы погладить и окунуться в мою влажность. — Ты такая сладкая.

Он скользит двумя пальцами внутрь меня.

Черт, теперь я действительно близко. Я сжимаюсь вокруг него, насаживаясь на его руку.

— Кэм! — Я плачу, сжимая подушки. — Кэм, я не знаю, смогу ли остановиться ...

— Ты можешь и сделаешь. — Голос Кэма звучит предупреждающе. Он выталкивает пальцы из меня, затем обратно, глубже. Блядь!

— Не так. — Я качаю головой. Он держит меня другой рукой, поэтому я беспомощна на кровати. Затем назад, медленно, глубоко скользит, что заставляет мою кровь кипеть. — Я кончаю, не могу остановиться.

— Ш-ш, — снова шепчет Кэм. — Дыши глубоко. Пусть он пройдет над тобой.

Он опускает голову и снова облизывает меня. Боже, я не знаю, сколько смогу сдерживаться. Каждый нерв в моем теле дико напряжен, просит освобождения.

Кэм медленно облизывает меня, мягко подталкивая пальцы внутрь, пока я не чувствую, как мое тело готово кончать.

— Кэм! — Я протягиваю руку и хватаю его за голову. На мгновение я поймана на обрыве, готовая упасть, но делаю другое рваное дыхание и сжимаю свое тело плотно, пытаюсь сохранить оргазм в страхе.

Медленно волны отступают. Я выдыхаю. Я осталась неудовлетворенной. Боже, мне нужно, так плохо! Но даже сквозь мое разочарование я горжусь собой. Я рада, что смогла следовать его приказам, делать то, что он хотел, даже когда это сводило меня с ума.

Кэм ползет назад по моему телу и ложится рядом со мной, лицом к лицу.

— Зачем ты остановила меня? — спрашивает он.

— Потому что ты сказал мне не кончать. — Я вижу его лицо, в нескольких дюймах от моего, горящие глаза в темноте. — Ты дал мне приказ.

— И ты повиновалась мне. — Я слышу удовлетворение в его тоне. — Это то, что я хотел, Изабелль. Не отказывать тебе в удовольствии ради этого, но тебе нужно научиться послушанию. И ты сделала это красиво, я так горжусь.

Я сияю от его слов.

— Я рада, — прошептал я. — Я хочу радовать тебя.

— И ты делаешь это. — Кэм поглаживает мою щеку. — Теперь ты получишь награду. Все, что ты хочешь.

— Что угодно? — Мое сердце прыгает.

— Да. — Кэм снова сжимает кончики пальцев на моей груди, заставляя их болеть, тяжелеть с потребностью. — Так скажи мне, Изабелль, какое удовольствие ты хочешь?

— Ты. — Я тянусь к нему. — Я тебя хочу. Внутри меня. Пожалуйста.

Мои руки скользят внутрь пижамы Кэма и накрывают его великолепный член.

Его зрачки расширяются. Он издаёт низкий стон. Я глажу его снова, а затем он хватает меня за руку.

— Не сегодня. — Он отталкивает меня. — Но ты заработала свой оргазм, моя сладкая.

Кэм скользит рукой между моих бедер и вводит в меня два пальца. Он целует мое тело, и возвращается обратно к мокрой киске.

Блядь.

Кэм облизывает мою щель, кружит и сосет мой клитор. Он задает давление с каждым щелчком языка. С моих губ срывается стон. Кэм раскрывает мои губы, облизывая мягкие складки, вставляя пальцы глубоко в меня. Он скручивает их еще глубже, и снова сосет мой клитор.

Кэм смотрит на меня, его взгляд нежный, но животный.

— Теперь кончи для меня, — приказывает он, целуя меня с ожесточенным владением. Он снова набрасывается.

Я кончаю, стону его имя снова и снова. Кэм играет пальцами, продлевая мой оргазм.

Он снова оборачивает меня против него, крепко обнимая. И к моему удивлению, я засыпаю.

Глава 12

Кэм

Следующий день словно пытка. Я стараюсь работать в офисе как обычно, но моя голова занята другим: я снова и снова возвращаюсь обратно в темную спальню, поедаю сладкое влагалище Изабелль. Боже, выражение ее лица, когда она отчаянно пыталась удержаться. Она так усердно старалась подчиниться.

Моя маленькая саба учится каждый день.

— Так как ее зовут?

Я поднимаю голову. Кейли стоит у меня в дверях, наблюдая за мной с ухмылкой.

— Не знаю, о чем ты говоришь. — Я перебираю документы, будто я не фантазировал о том, чтобы посадить Изабелль на мой большой член.

— Дерьмо, — усмеяется она, садясь в одно из моих удобных кресел.

— Ты весь день был за много миль отсюда. Ты был так отдален во время маркетингового совещания, что можно было предложить увеличение бюджета на миллион долларов, и ты ничего бы не заметил.

— Они могут получить миллион, если он получит наш доход, — отстреливаюсь я. — Может быть мне было просто скучно от их предложений.

Кейли смеется, явно не собираясь сдаваться.

— Пойдем, выпьем. Ты знаешь, что мне нравятся сплетни. А у тебя их никогда не было. — Она сузила глаза. — Да, я не понимала этого раньше. Ты такой...

— Осторожный?

— Скучный. — Кейли показывает мне язык, и я смеюсь. Поскольку Кейли взяла под свой контроль компанию, став моим хорошим другом. Как младшая сестра, но сейчас она раздражает.

— Она должна быть особенной, чтобы ты так отвлекся, — размышляет Кейли. — Не говори мне, что ты сошелся с какой-то моделью или актрисой. Они не твой тип.

— Какой у меня тип? — удивляюсь я.

— Кто-то сложный, — решает Кейли. — Тебе нужен кто-то, кто бы держал тебя в руках. Не какая-то девушка, которая следует за каждым твоим словом, словно это закон.

Я скрываю улыбку. Мало она знает.

— У тебя нет работы? — спрашиваю я, пытаюсь сменить тему.

Она вздыхает:

— Всегда. Сегодня благотворительная акция в казино? Хозяйка этого вечера Изабелль. Не могу поверить, что она прислала мне приглашение. Я думала, она ненавидит меня.

— Она тебя не ненавидит, — говорю я, не задумываясь.

Кейли приподнимает бровь.

— Я имею в виду, кто может тебя ненавидеть? — сразу отстреливаюсь я. — Ты восхитительна. Когда ты не допытываешь людей об их личной жизни.

Она смеется, наконец, вставая.

— Хорошо, хорошо, ты снят с крючка. Но только потому, что Вон ведет меня на обед, — добавляет она. — А это значит, что у меня отличное настроение.

Кейли парит, не сомневаясь, что встретит своего жениха для какой-то сексуальной забавы.

Я останавливаюсь. Кейли права: я отвлекаюсь. Я чувствую, что у меня много дел, и это все, о чем я могу думать. Изабелль подчиняется мне, звук ее стонов. Моя рука движется сама по себе, добираясь до телефона. Я набираю номер, прежде чем могу понять, что собираюсь сделать.

— Изабелль? — говорю я, когда она отвечает. — Садись в такси, прямо сейчас.

Двадцать минут спустя в дверь постучали. Джинни открывает ее.

— Мисс Эшкрофт пришла увидеться с Вами.

Я резко киваю, оставаясь сидеть.

— Пригласи ее. И отвечай на мои звонки до конца дня.

Джинни кивает и уходит. Изабелль входит в комнату, сияя, в простом сарафане, который показывает набухание ее сливочной груди. Она улыбается.

— Я рада, что ты позвонил, — говорит она. — Ты хочешь пойти обедать?

— Это не то, что я имел в виду. Закрой дверь за собой, — мягко говорю я.

Ее глаза расширились от волнения. Она делает, как я говорю. Сила пульсирует по моему телу. Наконец, пришло время показать ей, чего я хочу.

— Иди сюда и встань на колени.

Взгляд Изабелль мечется к двери.

— Что?

Я слышу шок в ее голосе.

— Да. Здесь и сейчас. Неважно, если мы посередине Таймс-сквер, в клубе или в моем доме. Когда отдаю тебе приказ, я жду, что ты повинешься. Понятно?

Изабелль кивает, кладет кошелек на стул и подходит ближе. Я указываю на коврик рядом со мной. Безмолвно она опускается на колени.

Черт, она великолепна. Смотрит на меня этими голубыми глазами. Кроткая и послушная.

— Положи руки за спину, — приказываю я. — Теперь открой рот.

Изабелль смачивает губы, затем раскрывает их, розовые и влажные.

Мой член голодно подпрыгивает, напрягаясь напротив штанов.

— Это позиция сабы, — говорю ей. — Когда я скажу тебе, чтобы ты заняла позицию, это то, что я имею в виду. Никаких споров, без колебаний.

Изабелль нетерпеливо кивает. Она снова облизнула губы, взглянув на мои штаны.

Я больше не буду заставлять ее ждать.

Я расстегиваю ремень и штаны. Головка моего члена свободна, уже опухшая и влажная с помощью предэякулята. Я откидываюсь назад в своем кресле и запрокидываю руки за голову в позе полной небрежности.

— Теперь покажи мне, что может сделать этот милый рот. Только твой рот.

Я вижу предвкушение в глазах Изабелль, когда она наклоняется вперед, заводя руки за спину. Ее теплое дыхание окутывает меня, и мне приходится сопротивляться этим влажным губам.

Медленно, медленно.

Изабелль открывает рот шире. Она медленно крутит по головке, затем окутывает губы вокруг меня и вертит языком внутри.

Блядь. Горький стон вырывается из меня. Ее язык гладит нижнюю часть моего члена, нажимая на это ультрачувствительное пятно под головкой. Я хватаюсь за подлокотники, чтобы не взорваться прямо сейчас.

— Теперь соси меня, — приказываю я.

Она приближается, открывая рот шире, чтобы я глубже погрузился в этот чудесный рот. Она скользит вниз по моему члену, отводя меня к горлу, затем снова поднимает голову, крепко прижавшись губами.

Проклятье.

Я откидываюсь назад в кресле, наслаждаясь горячим мокрым горлом ее рта. Мой член так отяжелел, что это больно, и каждый раз, когда она лижет или сосет, это сводит меня с ума.

Изабелль смотрит на меня, ее рот вокруг моего члена. Ремень ее сарафана свободно скользит, раскрывая натянутый розовый кончик ее соска. Ее язык быстро движется, слизывая мою соленую дозу.

Это так чертовски сексуально, что я не могу поверить в это. Я слишком близок к краю, слишком скоро. Я хватаю пригоршню шелковистых светлых волос и подталкиваю ее голову, борясь с желанием выстрелить мое горячее семя по всему ее великолепному лицу.

Но Изабелль не останавливается. Ее голова качается у меня на коленях, сочные розовые губы скользят по моему блестящему члену, посасывая меня глубоко в горле. Она смотрит на меня, призывая меня с каждым разом тихонько стонать.

Черт возьми, я уже кончаю. Кульминация пронзает меня, и я хватаю ее голову, кончая в горячее горло Изабелль.

Она проглатывает каждую каплю и вылизывает меня дочиста. Черт возьми, она может быть более совершенна? Наконец, она поднимает голову.

— Все в порядке, Мастер? — спрашивает Изабелль.

Я киваю.

— Просто невероятно.

Она улыбается.

— Хорошо.

А потом вместо того, чтобы встать, она кладет голову мне на колени. Я выдыхаю, поглаживаю ее волосы. Я должен быть под контролем. Но каждый момент, проведенный с ней, выбивает меня из-под контроля.

Я просто знаю, что не хочу, чтобы это закончилось.

Глава 13 **Изабелль**

Благотворительная ночь в казино прибывает из ниоткуда: меня так отвлек Кэм, что у меня нет времени на мои обычные переживания о том, пройдет ли хорошо мероприятие.

Я едва успеваю позвонить в комитет и зарегистрироваться, сажусь на заднее сиденье лимузина с Кэмом, пытаюсь вспомнить, не забыла ли я что-то.

— Еще раз позвоню поставщику, — говорю я нервно. — И я должна была быть там сегодня днем для проверки. Я не могу поверить, что пропустила это. Если что-то не так...

— Они бы вызвали тебя, — прерывает меня Кэм, успокаивая. — Или, еще лучше, они сами решили эту проблему. Вот почему ты наняла профессионалов, — добавляет он. — Тебе не обязательно быть там, чтобы собирать салфетки.

— Я знаю.

Не могу перестать волноваться — по крайней мере, пока Кэм не берет меня за руку, целуя мою ладонь.

— Я говорил тебе, что ты великолепна сегодня вечером? — улыбается он мне.

Я сияю.

— Спасибо.

Я мучилась из-за выбора, что надеть. Но все же я выбрала длинное платье из бледно-голубого шелка. Надеюсь, что Кэму это понравится, и не ошиблась: его глаза следят за вырезом до бедра.

— Но чего-то не хватает... — Кэм вытаскивает что-то из кармана пиджака. Тонкий синий футляр. Тиффани. Я задыхаюсь. — Подарок для тебя. Чтобы отпраздновать наше соглашение.

Я открываю крышку. На меня мерцают сверкающие бриллиантовые браслеты с атласной подкладки.

— Боже мой! — выдыхаю я. — Кэм, они великолепны!

Он вынимает их из коробки и закрепляет их вокруг моих запястий: соответствующая пара из драгоценных манжет. Я пробегаю пальцами по металлу, останавливаясь над золотыми петлями, которые закреплены на каждой манжете.

— Для чего они нужны?

— Всевозможные вещи. — Голос Кэма становится хрипловатым. Он наклоняется, шепча на ухо. — Я покажу тебе позже.

По мне пробегают дрожь. Не могу дождаться, чтобы узнать.

— Они нравятся мне, — счастливо говорю я ему. — Спасибо.

— Это мое удовольствие, принцесса. — Кэм затягивает меня в поцелуе, который посылает жар по моему телу. Я уже влажная для него, желая его мускулистое тело, его бедер, быстро движущийся член, глубоко погруженный в мою мокрую киску. — Теперь, ты готова к ночи?

Я выдыхаю и беру его за руку.

— Да. — Я думаю о толпе, ожидающей нас, всех насмешек, судящих лиц. — Только не отпускай, ладно?

— Я обещаю, — клянется Кэм.

Когда мы заходим в бальный зал отеля, все уже в самом разгаре.

Люстры блестят над социальной элитой Нью-Йорка, смешиваясь и болтая в казино. Дилеры ведут игры в рулетку и блэкджек, в углу играет группа, рабочий персонал циркулирует с закусками и шампанским.

— Хорошо выглядит, — усмехается Кэм, когда мы пробираемся в толпу.

— Пока. — Я все еще на грани, нервничая, что что-то пойдет не так.

Для всех это просто еще одно оправдание, чтобы попасть на страницы сплетен, но мне действительно все равно.

Сегодня собирают деньги, и я хочу, чтобы все было безупречно.

— Иззи!

Мы оборачиваемся. Оливия проходит сквозь толпу. Она приветствует меня поцелуем.

— Разве это не здорово? Мастер ямы говорит, что мы уже собрали пятьдесят тысяч долларов.

— Так быстро? — Я счастливо улыбаюсь. — Но вечер только начался.

— Я знаю! По-видимому, какой-то миллиардер поставил все на красное, а выпало черное. Я сказала официантам, чтобы его снабдили шампанским, — добавляет Оливия с подмигиванием.

Я смеюсь.

— Умная. — Оливия смотрит на меня, и я понимаю, что Кэм стоит молча рядом. — О, это Кэм. Кэм Маккалоу. Познакомься с моей подругой, Оливией.

Кэм пожимает ей руку.

— Любимый друг Изабелль — мой друг. Теперь, могу ли я принести дамам что-нибудь выпить?

— Спасибо. — Оливия ждет, пока он не уйдет, прежде чем захихикать. — Из! Где ты скрывала его?

— Зачем? Что ты имеешь в виду? — вспыхнула я, внезапно застеснявшись. Мои два мира сегодня сталкиваются.

— Просто, он такой горячий! — визжит Оливия. — Подожди, это тот шотландский дизайнер, о котором ты говорила?

— Нет, другой парень, — говорю я быстро. — Кэм работает в компании. Это действительно так. Он дружил с моим отцом.

— Это мило. — Оливия берет мою руку в свою. — Пойдем, поздороваемся с девочками. Они все хвалились за то, что сделали это, но мы все знаем, что это зависело от тебя. Ты проделала хорошую работу.

Я здороваюсь и догоняю всех, напоминая всем заполнить эти фандрайзинговые казны.

— Это по доброй причине, — шучу я с группой. — И когда в последний раз вы могли сказать, что потеряли свою рубашку в рулетке?

Все смеются. Кэм присоединяется ко мне с бокалом шампанского, вытаскивая меня из толпы.

— Ты должна гордиться собой сегодня, — говорит он мне.

— Это большая сделка.

Я довольна его похвалой.

— Я просто знаю, что мне повезло, будучи усыновленной. Это шанс для многих детей. Это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы помочь им.

Кэм сжимает мою руку.

— Ты хороший человек, Изабелль.

Вина ударяет меня. Он понятия не имеет.

— Я хочу сходить и поблагодарить поставщиков общественного питания, — говорю я быстро, нуждаясь в воздухе. — Я скоро вернусь.

Я спешу через переполненный бальный зал вниз по коридору. Здесь тише, я перехватываю дыхание, пытаюсь оттолкнуть воспоминания. Сегодняшний день — хороший, но внезапно, я чувствую себя самозванкой. Кэм не понимает, что я так усердно пытаюсь скрыть. Он не видит моего темного прошлого или не знает, что я сделала, чтобы получить то, что сейчас у меня есть.

— Так, так, так. Посмотри на себя.

Голос посылает озноб по моему позвоночнику. *Нет. Не здесь.*

Брент подходит ближе, выглядя самодовольным, как обычно.

Я напрягаюсь.

— Не говори мне, что ты уже потратил все деньги.

Он фыркает.

— Не совсем.

Но я вижу гнев в его глазах. Черт возьми. Я оглядываюсь, но, к счастью, в этом коридоре мы скрыты.

Я выпрямлюсь и смотрю ему в лицо.

— Прочь с дороги.

— Не так быстро, *сестра*. Мы еще не закончили.

— Я занята. — Я стараюсь казаться скучающей.

— С ним, — презрительно говорит Брент. — Этот скромный ублюдок. У него нет гребанного мастерства.

— А у тебя? — отстреливаюсь я.

Это ошибка. Его лицо темнеет.

— Ты мне очень нравилась, сестра. Все эти годы я приходил в твою спальню по ночам. — Он подходит ближе, поддерживая меня напротив стены. — Тогда ты не жаловалась, не так ли? Тебе это нравилось, маленькая шлюха.

— Остановись! — Я сильно отталкиваю его, пробираясь из ниши. — Я не буду продолжать делать это. Все кончено, я уже говорила тебе.

— И я сказал тебе, что это никогда не закончится. Ты моя, — усмехается он. — Ты думаешь, твой белый рыцарь будет продолжать иметь тебя, как только узнает, что ты поврежденный товар? Посмотри на него. Ты только мусор, всегда мусор. Тебе должно быть повезло, что я смотрю на тебя дважды.

Я сглатываю, дрожа от ярости и паники. Было время, когда я верила в него, но Кэм научил меня другому. Brent сделал меня слабой, но Кэм дает мне силы верить в себя. Веру, что я стою гораздо больше, чем думала.

— Ты не владеешь мной, Brent. На самом деле, ты без меня ничто.

Разозлившись, я выдергиваю руку из его рук и пытаюсь уйти.

— Ты действительно хочешь рисковать, *убийца*?

Я замерла. Страх окружил меня, острый и холодный.

Brent подходит поближе, положив руку на талию.

— Правильно, Из. Я знаю твой секрет и поверь мне, я не буду дважды думать о том, чтобы рассказать всем в этом бальном зале, что ты сделала. Ты думаешь, Кэм захочет тебя?

О боже. Я могу представить его лицо. Отвращение. Вина.

— Пойдем. — Brent начинает направлять меня на вечеринку. — Мы уходим. Ты и я. Мне хватило этой херни. Ты возвращаешься со мной, там где тебе место.

Я пытаюсь уйти.

— Отлично, — заикаюсь я, выигрывая время. — Встречу тебя там. Я просто...

— Нет. — Brent хмурится. — Я хочу, чтобы все увидели тебя со мной. Особенно драгоценный Кэм Маккалоу.

У меня нет выбора.

Brent направляет меня обратно к музыке и мерцающим огням вечеринки.

Мое сердце разбивается пополам.

Глава 14

Кэм

Я оглядываюсь по сторонам, пытаюсь показать, что занят с крутыми бизнесменами рядом со мной. Партия в самом разгаре, но без Изабелль с моей стороны все кажется тусклым.

Я не могу ничего поделать, она мне нужна. Она делает все ярким и новым, как будто я вижу мир впервые.

И вот она.

Я вижу, как она движется ко мне. Даже в толпе сотен людей она выделяется. Безумно красивая.

Но ее лицо напряжено. Затем я вижу человека рядом с ней. Brent. Его рука вокруг ее талии, его тело плотно прилегает к ней.

Какого черта?

Что-то не так.

Я пытаюсь отойти от руководителей и вице-президентов вокруг меня, но прежде чем я могу вырваться на свободу, меня хватают за руку и спрашивают, как выглядит финансовый квартал Эшкрофта. Я бормочу ответ и отстраняюсь, подбегая к Изабелль и Brentу.

— Тебе лучше отойти от нее, — прорычал я Brentу. Тот факт, что мы в середине переполненного бального зала единственное, что мешает мне ударить его в лицо. — Убирайся!

— Кэм, не надо! — Изабелль встает между нами. — Успокойся, ты собираешь зрителей!

— Что он здесь делает? — требую я. — Почему ты защищаешь его?

Подбородок Изабелль дрожит.

— Пожалуйста, Кэм, — повторяет она, не отвечая на мои вопросы. — Люди смотрят.

— К черту людей.

Но Изабелль смотрит на нас. Она напряженно улыбается, как будто все хорошо. Это не так.

— Пойдем, — рывкает Брент. Он протягивает руку и нервно щелкает пальцами.

Изабелль не смотрит на меня.

— Прости, — шепчет она.

Затем она поворачивается, чтобы уйти. С ним.

— Что происходит? — требую я. — Скажи мне сейчас. Это приказ, — добавляю я.

Но Изабелль не подчиняется. Наконец, она встречает мои глаза, ее выражение пустое.

— Спасибо за гостеприимство, — вежливо говорит она. — Но я иду домой.

— Нет. Я не позволю тебе так уйти.

— Жесткое дерьмо, — усмехается Брент. — Это не твое решение. Это мое.

— Нет, — Изабелль спокойно говорит. — Это мое. И я решила пойти с ним.

— Часть нашего контракта для меня, чтобы ты была в безопасности. Тебе не нужно бояться.

Изабелль понижает голос.

— Нет, Кэм. Ты был прав. Твой мир, это не для меня. Истина... — Она волнуется, но потом ее лицо становится решительным. — Это для больных. Ты отвратителен для меня. Ты и твои игры. Я не хочу этого.

Я смотрю, как она берет руку Брента и уходит. Я чувствую, как весь мой мир выходит из этой двери, и я не могу понять почему. Я слышу шепот вокруг и не могу нести ответственность за разрушение ее событий. Не тогда, когда это так много значит для нее.

Я знаю, что она лжет, но почему? Не собираюсь смущать ее перед всеми этими людьми и требовать, чтобы она осталась, но что-то напугало ее, и я должен узнать что. Наша связь реальна. Как она чувствовала себя, стонала в моих руках. Это реально. И она нуждается во мне. Что бы ни случилось, Брент забрал ее, а я найду способ вернуть ее. Я выпущу ее из цепей и заберу туда, где она должна быть.

Со мной.

***Конец второй части
Продолжение следует...***